

Выпущено Орденом Великого Белого Братства,
известного как А.'А.'
Заверено нашей печатью, N.' Praemonstrator-General

"Книга Четыре" Часть II Магия

(*Magick* – Устаревшее написание было принято, чтобы отличать науку Магов от подделок.)

(Перевод T93/ООО ХВ 2003-2008. Версия 0.99, просьба пока не распространять в интернете и присылать вопросы и замечания на tuat93@mail.ru. Обновления см. на <http://book93.info/>.)

Церемониальная магия как подготовка к медитации Предварительные замечания

Ранее мы говорили только о мистическом пути, и подробно рассмотрели его практическую экзотерическую сторону. Упомянутые проблемы имели исключительно природное происхождение. Например, мы вообще не касались такого вопроса, как самоотречение, занимающего значительное место в мистических трактатах. Было описано только то, что должен делать человек, и совершенно не рассматривали параллельно возникающих вопросов. Мы не обсуждали бунт воли против ужасной дисциплины медитации, теперь же посвятим ей немного слов.

Нет предела тому, что теологи называют «греховностью». Только на собственном опыте можно выяснить изощренность ума, пытающегося избежать контроля. Путь исследователя исключительно безопасен, пока он следует практикам медитации, не делая ни больше и не меньше того, что предписывается; но, возможно, ум не позволит ему придерживаться этих простых рекомендаций. В этом факте – источник всех легенд о «святом», искушаемом «дьяволом». В притче о пустыне Христос подвергается искушению использовать магическую силу на что угодно, но только не на то, что нужно. Подобные влияния на волю столь же вредны, как и мысли, мешающие дхаране. Представляется даже, что успешно практиковать медитацию невозможно, пока воля исследователя не становится столь могучей, что никакая сила во вселенной не может поколебать ее. До того, как сконцентрировать низший элемент, разум, необходимо сконцентрировать высший – волю. Непонимание этого ведет к тому, что все попытки учить «йоге», «духовной культуре», «новому мышлению» и т.п. теряют ценность.

Существуют методы тренировки воли, посредством которых легко проверить прогресс исследователя.

Всем известна сила привычки. Все знают, что есть долгое время действовать определенным образом, то само действие облегчается и, в конце концов, становится совершенно обыденным. Все религии изобрели практики для этой цели. Если долгое время молиться при помощи губ, однажды начнешь молиться сердцем.

Этот предмет был разобран и систематизирован древними мудрецами; они сделали науку жизни полной и совершенной и дали ей имя «Магия». Это главный секрет старины, но хотя ключи к нему всегда были в наличии, они крайне редко использовались. (Хранители ключей предпочитали не распространяться о них – в Европе это было особенно необходимо из-за преследований со стороны влиятельных церквей.) Кроме того, данный предмет был дискредитирован путаными измышлениями не понимающих его невежд. Ныне наша задача – восстановить эту науку в ее совершенстве.

Для этого требуется критическое рассмотрение авторитетных источников: некоторые из них излишне сложны, другие же полностью непригодны из-за их банальной несвязности. Некоторые авторы имели соответствующий опыт, но просто «писателей» куда больше – не

говоря уже о том, что подавляющая масса подобной литературы состряпана бестолковыми шарлатанами.

Мы рассмотрим простую форму магии, составленную из множества систем прошлого и настоящего, опишем различные орудия мага и принадлежности его храма. Мы объясним, что они означают на самом деле и опишем их создание и использование.

Маг работает в храме: это Вселенная, которая (запомните твердо!) совпадает с ним самим. (*Под «ним самим» имеется в виду содержание сознания. Вне вашего сознания для вас ничего не существует.)

В храме находится круг, обозначающий пределы его работы. Этот круг защищен божественными именами – факторами, на которые маг полагается в целях удержания враждебных мыслей. В круге находится алтарь – крепкое основание работы, общий фундамент. На алтаре – жезл, чаша, меч и пантакль, представляющие соответственно волю, понимание, разум и низшие части сущности мага. Кроме того, на алтаре стоит склянка с маслом в окружении бича, кинжала и цепи, а над алтарем висит лампа. Маг носит корону, одинарную ризу и ламен, а в руках держит книгу заклинаний и колокольчик.

Масло освящает все, с чем соприкасается – это устремление мага; все соответствующие устремлению действия священны. Бич пытается его, кинжал ранит, цепь связывает. С их помощью устремление остается чистым, и маг может освящать все прочие вещи. Он носит корону, утверждающую его божественную власть; риза символизирует молчание, а ламен провозглашает работу. Книга заклинаний – его магические записи, его карма. На Востоке находится магический огонь, в котором все в конце концов сгорает.

(Для инвокации не требуется ничего кроме описанного здесь аппарата – он может призывать вниз все, что над ним и внутри него. Но для эвокации – призывания того, что ниже и вне него, вне круга следует разместить треугольник.)

Далее разберем упомянутые инструменты подробно.

Глава I Храм

Храм представляет внешнюю вселенную. Маг должен принять ее такой, какая она есть, поэтому храм не имеет определенной формы. В Liber VII, vi, 2 сказано: «Из нас мы сложили каменный храм в форме вселенной, тот, что ты открыто носишь, а я сокрыл». (We made us a Temple of stones in the shape of the Universe, even as thou didst wear openly and I concealed.) Эта форма – Vesica Piscis, но только величайший из магов может обустроить такой храм. Кроме того, он может состоять из нескольких комнат – это обозначает способность мага воплощаться в подходящем теле.

Глава II Круг

Круг обозначает природу Великой работы.

Хотя маг ограничен выбранной им комнатой, он может использовать для работы ту или иную ее часть. Пусть он оценит удобство и возможности. Его круг должен быть не слишком маленьким, дабы не сковывать движения, и не слишком большим, чтобы расстояние обхода не было длинным. Как только круг сделан и освящен, маг не должен выходить из него и даже просто наклоняться над его границами – в противном случае он будет уничтожен враждебными внешними силами.

Круг предпочтительней других геометрических фигур по многим причинам, например:

1. Маг утверждает им свое тождество с бесконечностью.
2. Маг утверждает равновесие своей работы; все точки окружности равноудалены от ее центра.
3. Маг утверждает ограничение, подразумеваемое преданностью Великой работе. Он перестает бесцельно блуждать по миру.

Центр круга совпадает с центром находящегося внутри Тау десяти квадратов, см. иллюстрацию. Вместе Тау и круг образуют форму Розы-Креста, объединение субъекта и объекта, являющееся Великой работой. Иногда оно символизируется крестом и кругом, иногда лингамом и йони, иногда анкхом или коптским крестом, шпилем и нефом церкви или храма; иногда же свадебным пиром, мистическим браком, духовным браком, «химической свадьбой» и сотней других образов. Какова бы ни была его форма – это символ Великой работы.

Таким образом, рабочее место провозглашает природу и цель Работы. Те, кто полагает, что использование этих символов подразумевает почитание половых органов, приписывая такую трактовку всевозможным мудрецам, лишь повторяют высказывания столь же недалеких провинциальных умов, как они сами.

Тау состоит из десяти квадратов, соответствующих 10 сфирот. (10 сфирот – десять единиц измерения. В нашей системе классификации – см. «777» – им соответствуют различные идеи, и они расставлены таким образом, что могут означать любые понятия. Чем больше вы знаете, тем больше эти числа значат для вас.)

Вокруг Тау обозначен треугольник, вписанный в великий круг, но обозначены лишь три его угла, и сам треугольник виден только в частях, прилежащих к его углам. Поэтому они имеют форму ромба, одно из обозначений йони. Описание этого символа слишком сложно для нашей простой работы, его можно изучить в «Берашит» Кроули.

Размер всей фигуры Тау определяется размером одного ее квадрата, а размер этого квадрата равен основанию алтаря, расположенного в Малкут. Из этого следует, что несмотря на очевидную свободу мага делать все, что ему нравится, его действия совершенно определены. Поскольку основание алтаря пропорционально высоте, а высота выбирается подходящей для мага, все размеры зависят от его роста. Из этих суждений легко извлечь урок. Мы отметим всего один: масштабы работы человека зависят от его изначального гения. Даже размеры оружия определяются соответствующими пропорциями. Исключение из этого правила – свисающая над центром круга и над квадратом Тиферет лампа; и масло, емкость для которого так мала, что поместится на любой алтарь.

Вдоль круга написаны божественные имена; сам круг зеленый, а имена ярко-красные, как и Тау. Вне круга равноудаленно расположены девять пентаграмм*, в центре каждой горит небольшая лампа; это «крепости вдоль границ бездны». См. 11-й Эфир, Liber 418, Equinox V. Они сдерживают силы тьмы, могущие ворваться внутрь.

(*Некоторые маги предпочитают семь ламп, по числу божественных духов перед тронном. Каждая находится внутри гептаграммы, и в каждом луче гептаграммы – буква, итого семь имен (см. Equinox VII). У них другой символизм. Конечно, для обычных специализированных работ число ламп зависит от природы работы, например, три для Сатурна, восемь для Меркурия и т.д.)

Божественные имена дают дополнительную защиту. Пусть маг подумает, какие имена использовать, но каждое имя должно так или иначе символизировать Работу, ее метод и достижение. Невозможно полностью описать здесь данный предмет; нахождение или создание подходящих имен может занять у самого грамотного каббалиста многие годы.

Девять ламп изначально были свечами из человеческого жира, жира врагов, убитых магом; (иногда «удавленных новорожденных», т.е. мыслей, уничтоженных до появления их в сознании) они служили предупреждением всем враждебным силам, что их может ожидать в случае возникновения проблем с их стороны. В настоящее время такие свечи сложно достать, возможно проще использовать воск. Мед употребляется магом, и от труда мириадом пчел не остается ничего, кроме оболочек, топлива для огня. Также воск используется для создания пантакля, он связывает эти два символа. Пантакль – пища мага, часть его он отдает, чтобы породить свет снаружи. Эти огни активно противостоят вторжению и служат для освещения круга и божественных имен, и таким образом вносят первые, самые внешние символы посвящения в поле зрения непосвященного.

Свечи стоят на пентаграммах, которые символизируют Гебуру, суровость, и дают защиту; но кроме того, они представляют микрокосм, четыре коронованных духом элемента, волю человека, совершенную в ее устремлении к Высшему. Они располагаются вне круга,

чтобы притягивать враждебные силы и давать им первые намеки на Великую работу, которую они должны будут когда-нибудь выполнить.

Глава III Алтарь

Алтарь представляет основание для работы, твердую волю мага* и закон, по которому он работает. Все, кроме лампы, хранится внутри алтаря, поскольку все подчинено закону.

(*Расширение воли. Воля – это диада, см. «Жезл»; $2 \times 2 = 4$. Поэтому алтарь четырехугольный, и десять составляющих его квадратных поверхностей указывают на 4, $10 = 1 + 2 + 3 + 4$.)

Согласно некоторым источникам, алтарь следует изготовить из дуба, представляющего стойкость и жесткость закона, по другим – из акации, символа воскрешения.

Алтарь – двойной куб, грубо символизирующий Великую работу; удвоение куба, как и квадратура круга – одна из великих проблем античности. Поверхность алтаря состоит из десяти квадратов. Верхний – Кетер, нижний – Малкут. Высота алтаря – до уровня пупка мага. Алтарь связан с ковчегом Завета, Ноевым ковчегом, нефом (кораблем) церкви и множеством других старинных знаков, символизм которых исследован в анонимном трактате «Канон» (изд-во Elkin Matthews), который следует тщательно изучить перед созданием алтаря. Этот алтарь должен вмещать знание магом законов природы – тех законов, посредством которых он работает.

Следует стараться придать геометрическим конструкциям космический символизм. Например, можно взять две диагонали за (предположим) диаметр Солнца. Тогда сторона алтаря будет иметь длину некоей другой космической единицы, *vesica* на его стороне – другой, а «крест» внутри *vesica* – еще одной. Каждому магу следует разработать свою собственную символическую систему – и ему не требуется ограничивать себя космическими измерениями. Например, он может найти некое соотношение, выражающее закон связи расстояния с энергией (ее количество обратно пропорционально квадрату расстояния до ее источника).

Верхняя часть алтаря должна быть покрыта золотом, и на золоте выгравирован некий знак, вроде Святого причастия или Нового Иерусалима, или, при наличии способностей, микрокосма Витрувия – см. иллюстрации.

По сторонам алтаря иногда изображаются великие таблицы элементов и сгилы священных правителей элементов, см. Equinox No. VII, ибо в них синтезированы силы природы. Но это скорее специфические, нежели всеобщие символы, а в этой книге мы намерены описать только главные принципы работы.

Глава IV Бич, кинжал и цепь

Бич, кинжал и цепь представляют три алхимических элемента – серу, ртуть и соль. Под этими именами подразумеваются не химические вещества, но «элементы», действие которых химики обычно описывают другими способами. Сера представляет энергию вещей, ртуть – их текучесть, соль – их твердость. Они аналогичны огню, воздуху и воде, но значат несколько больше, поскольку являются более глубинными, тонкими и в то же время намного более реальными. Практически точно им соответствуют три гуны индусов, саттва, раджас и тамас. Саттва – ртуть, уравновешенная, спокойная, чистая; раджас – сера, активная, возбудимая, даже агрессивная; тамас – соль, плотная, инертная, грубая, темная. (Подробное описание трех гун есть в «Бхагавад-гите».)

Но индийская философия столь озабочена своей главной идеей, что лишь Абсолют заслуживает внимания, что склонна воспринимать все гуны, даже саттву, как злые. Это верный взгляд, но только «сверху». Мы благоразумно предпочитаем избегать бесконечных степеней, характерных для индийских систем философии: «Все есть печаль» и т.д.

Принимая их доктрину о двух сторонах Абсолюта, мы должны, дабы быть последовательными, относиться к обеим одинаково – ни как к «хорошим», ни как к «плохим». Придумывая «хорошее» и «плохое», мы снова возвращаемся к дуализму, которого мы пытаемся избежать, придумав Абсолют.

Нас больше устраивает христианская идея: грех имеет ценность, ибо спасение возвышенней его, а искупление столь прекрасно, что невинность утеряна не даром. Св. Павел пишет: «Когда умножился грех, стала преизобиловать благодать. Оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать? Никак». Но, несомненно, именно Бог – источник греха, ибо не он ли создал Сатану с источником «грехопадения»?

Вместо категорического порицания трех элементов следует рассмотреть их как элементы причастия. Особый аспект бича, кинжала и цепи предполагает причастие возмездия.

Бич – сера, он возбуждает нашу ленивую натуру и, кроме того, может быть использован как инструмент исправления, чтобы наказывать мятежные желания. Он применяется к Нефеш, животной душе, естественным желаниям.

Кинжал – ртуть, он используется для снятия жара посредством кровопускания, и именно это оружие погружается в бок или в сердце мага, чтобы наполнить Святую чашу. Таким образом, он отвечает за усмирение наклонностей и здравомыслие.

Цепь – соль, она служит для связывания блуждающих мыслей; и по этой причине находится на шее мага, где располагается Даат.

Эти инструменты также напоминают о боли, смерти и оковах. Изучавшие Евангелия также вспомнят, что они присутствовали в муках Христа – вместо кинжала были гвозди. (*Это верно для всех магических инструментов. Гора Голгофа – круг, крест – Тау. У Христа была риза, корона, скипетр и т.д., следует как-нибудь полностью исследовать этот вопрос.)

Бич следует изготовить с железной рукоятью, а его хвост – из девяти нитей хорошей медной проволоки, в которые вплетены небольшие куски свинца. Железо представляет суровость, медь – любовь, и свинец – аскетизм. Кинжал изготавливается из стали, отделанной золотом, рукоять – также золотая. Цепь изготавливается из мягкого железа, у нее 333 звена. (см. Equinox, No. V, The Vision and the Voice: Xth Aethyr.)

Теперь очевидно, почему это оружие собрано вокруг сосуда из прозрачного хрусталя, в котором хранится священное масло. Бич поддерживает силу устремления, кинжал выражает решение пожертвовать всем, и цепь ограничивает любые беспорядочные движения. Далее рассмотрим священное масло.

Глава V Священное масло

Священное масло – это устремление мага; именно им он освящается для выполнения Великой работы; оно столь действенно, что освящает и всю обстановку и инструменты в храме. Кроме того, это благодать или помазание; ибо это устремление – не амбиции, а данное свыше качество. По этой причине маг первым делом помазывает макушку головы, а потом переходит к освящению нижних центров.

Масло имеет цвет чистого золота, и будучи помещенным на кожу, оно должно обжигать и колыхать тело с силой, подобной огню. Это чистый свет, перешедший в желание. Это не воля мага, желание низшего достичь высшего, но искра высшего в маге, которое желает объединиться с низшим.

Поэтому, пока маг не помазан этим маслом, вся его работа будет впустую и во вред.

Масло состоит из четырех веществ. Основа всего – оливковое масло. Согласно традиции олива – дар Минервы, божественной мудрости, логоса. В нем растворяются три других масла: масло мирра, корицы и галангала. Мирр соответствует Бине, Великой матери – пониманию мага и в то же время печали и состраданию, возникающим от созерцания Вселенной. Корица представляет Тиферет, Солнце – сына, слава и страдание которого

тождественны. Галангал символизирует Кетер и Малкут одновременно, первому и последнему, единому и множественному, поскольку в этом масле они едины.

Следовательно, смесь этих масел символизирует все Древо жизни. Десять сфирот смешаны в чистое золото.

Нельзя приготовить масло из сырых мирра, корицы и галангала – попытка даст коричневую массу, которая не смешается в масло. Поэтому перед финальным смешиванием вещества следует очистить.

Совершенное масло – всепроникающее и тонкое. Постепенно оно растекается блестящей пленкой по всем вещам в храме, и все вещи будут сиять под огнем лампы. Масло подобно тому, что было в «проклятии вдовы»: оно чудесным образом обновляется и само собой приумножается; его запах наполняет весь храм; это душа, грубый запах которого – тело.

Сосуд с маслом следует сделать из прозрачного горного хрусталя, и некоторые маги изготавливают его в форме женской груди как знак истинной пищи всего живущего. По этой же причине его также делают из перламутра и закупоривают рубином.

Глава VI Жезл

Магическая воля обладает двойной сущностью, ибо она предполагает начало и конец. Воля быть одной сущностью означает признание, что вы именно эта, а не другая сущность. Поэтому желать что-либо, кроме как быть высшей сущностью – значит скитаться все дальше и дальше от нее. Любая воля, кроме отдачи своего «я» Возлюбленному – черная магия. Но эта отдача столь проста, что для наших сложных умов она является сложнейшей из задач, и потому для нее необходима подготовка. Кроме того, «я» должно непременно быть всеобъемлющим. Не следует приходить к алтарю Высшего с нечистым или несовершенным подношением. Как сказано в Liber LXV, «To await Thee is the end, not the beginning».

В зависимости от природы исследователя подготовка может вызывать различные осложнения – поэтому ему необходимо желать всевозможные вещи, которые со стороны могут казаться несвязанными с целью. Так, например, не всегда очевидно, зачем бильярдному игроку напильник.

А поскольку нам может понадобиться «все», следует убедиться, что наша воля достаточно сильна, дабы обрести все желаемое без потери времени. Поэтому волю необходимо развить до ее высшей точки, хотя конечная задача – полная отдача этой воли. Частичный отказ от несовершенной воли не имеет значения в магии.

Воля – это рычаг, и ей нужна точка опоры, а именно устремление к достижению. Все желания исследователя, которые не основаны на этой главной воле – лишь пустая трата сил, они вредны, как ожирение для атлета. У большинства людей имеется нарушение равновесия; они не обладают координацией ума, чтобы привести его в целенаправленное движение. Вместо подлинной воли у них лишь набор желаний, часто противоречивых. Жертва этих желаний раскачивается из стороны в сторону (и качание не уменьшается, поскольку движения бывают очень резкими), и в конце ее жизни движения гасят друг друга. Ничего не достигнуто, за исключением того, что жертва все равно не осознает: разрушения личности и подтверждения нерешительности. Хоронзон разрывает ее на части.

Так как же следует вырабатывать волю? Все желания, прихоти, капризы, причуды, наклонности, предпочтения должны быть выявлены и изучены. Следует оценить, мешают ли они работе или помогают ей, и поступить с ними соответствующим образом. Очевидно, для этого нужны бдительность и смелость. Уважая традиции, я бы добавил самоотречение; но как я могу называть самоотречением простой отказ от препятствующих человеку вещей? Ради уничтожения малярных паразитов в собственной крови совсем не требуется самоубийство.

Далее, в ходе тренировки разума следует преодолеть большие трудности. Возможно, самая серьезная – забывчивость, наихудшую форму которой буддисты называют

невежеством. Особые практики для развития памяти могут быть в той или иной степени полезны для подготовки людей с плохой от природы памятью. В любом случае, предписанное Кандидатам А.'А.'. ведение магических записей полезно и необходимо.

Самое главное – снова и снова повторять практики «Либера III», ибо они развивают не только бдительность, но и некоторые подавляющие центры мозга. По мнению некоторых психологов, именно они являются основой механизма, посредством которого цивилизованный человек поднялся над дикарем.

До этого места мы говорили о негативной стороне. Жезл Аарона стал змеем и поглотил змей других магов; теперь нужно снова превратить его в жезл.

(Как известно, в Книге Исхода жезл Аарона называется (мем-тет-хе хе-шин-коф-далет), его значение 463. 400 – Тау, путь, лежащий от Малкут к Йесод. 60 – Самех, путь ведущий ведение (sic) от Йесод к Тиферет; 3 – Гимел, путь, ведущий выше в Кетер. Потому весь жезл указывает на пути от Царства к Короне.)

Магическая воля – жезл в вашей руке, посредством которого свершается Великая работа, и Дочь не просто садится на трон Матери, но принимается Высшим.

(В одной из лучших систем магии Абсолют называется Короной, Бог называется Отцом, Чистый Дух – Матерью, Священный Ангел Хранитель – Сыном, естественная душа – Дочерью. Сын очищает Дочь через брак с ней, она становится Матерью, объединение которой с Отцом поглощается в Короне. См. «Либера 418».)

Таким образом, магический жезл – главное оружие мага; и «имя» этого жезла – магическая клятва. Воля имеет две стороны в Хокма, Логосе, слове; отсюда некоторые считают, что слово – это воля. Бог Тот – повелитель «магии», а также властитель речи; Гермес-посланник держит кадуцей.

Слово должно выражать волю, поэтому мистическое имя Кандидата – выражение его высшей Воли. Конечно, немногие Кандидаты понимают свою сущность достаточно, чтобы сформулировать волю, и по окончании своего испытания они выбирают новое имя. Поэтому исследователю лучше выражать свою волю принятием магических клятв. Но поскольку такую клятву невозможно отменить, ее следует тщательно обдумать; лучше всего не принимать никаких вечных клятв, ибо с ростом понимания может возникнуть осознание несовместимости малой клятвы с великой. Это происходит практически всегда, и следует помнить, что вся сущность воли заключается в ее однонаправленности* – неопределенность же является худшей из всех возможных проблем мага.

(*Верх жезла – Кетер, единство; а клипот Кетер – Таумизель, противоположности, раздирающие и поглощающие друг друга.)

Другой важный момент при рассмотрении магических клятв – применять их в должном месте. Они должны быть приняты для ясно выраженной и понимаемой цели, а если такой цели нет – то клятву ни в коем случае не следует применять. Не есть сахар – добродетель диабетика, имеющая смысл только в его состоянии, вселенского значения она не имеет. Иона как-то сказал: «Я огорчился по делу», – но такие случаи редки.

Кроме того, что хлеб для одного – то яд для другого. Обет бедности может быть очень полезен для человека, неспособного разумно распорядиться своим богатством для единой цели; другого же он просто лишит сил и заставит понапрасну тратить время.

Нет силы, которая не может быть направлена на службу магической воли: вредно лишь искушение возвеличить эту силу саму по себе.

Никто не говорит: «Срубь ее: на что она и землю занимает?» – пока для садовника урожай важнее всего, и он занимается подрезкой растений. «Если же рука твоя соблазняет тебя, отсеки ее!» – это крик слабовольного. Если убивать собак за первый же проступок, немногие вырастут из щенков.

Лучшая клятва, имеющая наиболее общее применение – клятва Священного послушания, ибо с ее помощью достигается не только совершенная свобода, но и подготовка к уже описанной последней задаче. Она имеет огромное значение и никогда не требует обновления. Если тот, кому принесена эта клятва, знает свое дело, он быстро определит и укажет на вещи, действительно неприятные для ученика.

Неподчинение наставнику – это сражение двух желаний ученика. Выраженная в клятве воля связана с высшей волей фактом ее принятия ради развития этой высшей воли, в отличие от временной воли, основанной только на преходящих суждениях.

Учителю следует спокойно и решительно строить ученика, понемногу, пока он не станет следовать командам без размышлений; как писал Лойола, «послушен подобно трупу». Но никто не понимает, что Магическая воля лучше Лойолы, в его системе индивидуумом пренебрегли. Воля генерала немедленно повторяется каждым членом ордена, поэтому Общество Иисуса стало самой крупнейшей религиозной организацией мира. Следующим по значительности примером, возможно, является общество «Старца с горы». Изъян в системе Лойолы заключается в том, что Генерал – не Бог, и по целому ряду критериев даже не самый лучший человек в ордене. А чтобы стать генералом ордена, надо желать стать генералом – и из-за этого невозможно достичь чего-то высшего.

Вернемся к вопросу развития воли. Сорняки полоть нужно всегда, но нужна и защита для цветка. Поборов все желания в себе, а при необходимости и в других, если они противостоят нашей истинной воле, воля прорастет легко и свободно. Но необходимо не только очистить и освятить храм – нужно совершить инвокацию. Поэтому для утверждения этой воли необходимо постоянно совершать созидательные, а не только разрушительные поступки. Необходимы самоотречение и жертвы, но это относительно легко. Есть сотни способов промазать, и только один попасть в цель. Легко избегать говядины, но есть только свинину очень сложно.

Леви рекомендует иногда выключать и саму магическую волю, по той причине, что глобальные перемены хорошо отражаются на работе. Леви несомненно прав, но следует понимать, что это рекомендуется им для «укрепления людских сердец». Турбина намного сильнее цилиндрического двигателя, и этот совет хорош только для начинающего.

В конце концов, магическая воля так отождествляется с сущностью человека, что становится бессознательной и постоянной силой, как гравитация. Человек может даже сам удивиться собственным поступкам и должен будет выявить их смысл. Но следует понять, что если воля человека достигла таких высот, то он скорее взлетит в воздух, чем совершит ошибку.

Получается, что воля и этика развиваются, не конфликтуя друг с другом? Ответ: да.

В «Великом гримуаре» нам советуют «не торгуясь покупать яйцо». Достижение и следующий шаг на пути достижения – жемчуг огромной цены. Когда человек видит его – он без промедления меняет на него все, что имеет. Этика – лишь социальное выражение обычаев и привычек, от которых сложнее всего отказаться. Полезное дело – искоренять любые привычки, освобождаться от них как от рабства. Отсюда практики прерывания сна, придания телу напряженных и неестественных положений, сложных дыхательных упражнений. Все они, кроме их особых специфических задач, имеют основную цель – человек приучает себя делать их, несмотря ни на какие препятствия и обстоятельства. Победив внутреннее сопротивление, побороть внешнее намного легче. Двигатель парохода сначала должен преодолеть собственную инерцию, а потом уже сопротивление воды.

Когда воля перестает быть прерывистой, появляется необходимость оценить ее размер. Гравитация порождает постоянное ускорение свободного падения – но на Земле оно одно, на Луне намного меньше. Так и воля, пусть даже единая и постоянная, может быть бесполезной, поскольку противостоящие ей обстоятельства слишком сильны, или же по какой-то причине она не может найти приложения. Бесполезно желать достать луну. Если воля есть, то нужно рассмотреть, каким способом сделать ее действенной. Хотя человек может иметь громадную волю в одном деле, в другом ее не всегда будет достаточно; она даже может быть глупостью.

Есть история о человеке, который сорок лет учился переходить через Гангу, как по суше. Достигнув успеха, он пришел к своему святому гуру, а тот сказал: «Ты большой дурак. Все твои соседи каждый день пересекают реку на пароме за две монетки». В жизни такое происходит со многими из нас, возможно, со всеми. Мы затрачиваем огромные усилия,

чтобы изучить что-то, достичь чего-то, а когда получаем – оказывается, что это желание не стоило даже упоминания. Но это не аксиома. Выработанная при изучении латыни дисциплина сослужит нам хорошую службу, если мы захотим сделать что-нибудь другое. Школьные учителя наказывали нас; если, покинув школу, мы не научились наказывать самих себя – мы ничему не научились.

Единственная опасность заключается в том, что иногда мы оцениваем достижение само по себе. Мальчик, гордящийся школьными знаниями, вряд ли станет университетским профессором. Гуру ходящего по воде индуса хотел сказать ему только то, что пришло время разочароваться в достижениях и применить силы в более полезном направлении. К слову, рано или поздно выясняется, что поскольку божественная воля едина, все способности человека всегда связаны с его судьбой.

Невозможно сказать, какая именно нить будет воткана в ковер судьбы. Когда ковер закончен и рассмотрен с определенного расстояния, оказывается, что такое положение нити необходимым. И тут возникает искушение рассмотреть древнейший спор между свободой воли и судьбой.

Но даже если судьба каждого человека предопределена, и каждое его действие – всего лишь пассивный результат суммы сил, что действуют на него из вечности, а его воля – это только отзвук воли вселенной, сознание «свободной воли» имеет смысл. Если человек действительно понимает ее как индивидуальное выражение движения Вселенной, он ощутит гармонию и цельность. И хотя переживаемое им счастье можно воспринимать лишь относительно страданий, некоторые считают, что страдание – это лишь ощущение разделенности с этой Вселенной. После исключения всех второстепенных ощущений остается лишь бесконечное блаженство – одна из форм бесконечного сознания этого Всего. Подобные спекуляции в некотором смысле выходят за рамки нашей работы. Рассуждения о том, что слон и блоха не могут быть чем-то иным, чем являются, не имеют особого смысла, но мы ощущаем разницу в их размерах – и этот факт имеет практическое значение.

Мы знаем, что человека можно научить вещам, которые невозможно сделать без тренировки. Можно отметить, что нельзя научить чему-то человека, если это не его судьба – но это весьма непрактичное заявление. Судьба учителя – научить – имеет не меньшую важность. В аргументации за предопределенность судьбы есть ошибка, сходная с той, что лежит в корне всех «систем» игры в рулетку. Шансов, что красное выпадет два раза подряд – более чем три к одному, но после того, как красное выпало – начальные условия изменяются.

Бессмысленно повторять, ибо это факт, что многие люди путают философию с магией. Философия – враг магии. Философия убеждает нас, что все бессмысленно и что должно случиться – то и будет. В жизни (а магия – самое практичное из всех искусств жизни) мы не ощущаем такой проблемы. Опаздывая на поезд, бесполезно рассуждать – судьба это или нет. Человек, бегущий за уходящим поездом, просто бежит, и если бы у него хватало дыхания, он произнес бы: «К черту судьбу»!

Как было сказано ранее, настоящая магическая воля должна быть направлена к высшему достижению, и этого нельзя достичь до проявления магического понимания. Должны расти и сила, и длина жезла, и это не может произойти само по себе.

Стать машинистом – желание каждого мальчишки, и некоторые действительно получают эту профессию и посвящают ей всю свою жизнь. Но в большинстве случаев понимание растёт быстрее воли, и желание пропадает задолго до того, как появляются возможности его реализовать.

В других случаях понимание никогда не вырастает выше определенной точки, и воля упорствует без разума. Например, бизнесмен хочет беззаботности и комфорта; с этой целью ежедневно посещает свою контору и пашет под куда большим гнетом, чем самый недовольный из его подчиненных. Он покидает работу и чувствует, как его жизнь становится пустой. Результат был поглощен способом достижения.

Счастливы только те, кто желает недостижимого. Все приобретения, как материальные, так и духовные – не более чем пыль. Кажется, что три сестры – любовь, печаль и сострадание – свободны от этого проклятия, но только из-за их связи с неудовлетворенностью.

Сама по себе красота недостижима, и истинный художник, как и истинный мистик, никогда не останавливается. Для него маг – всего лишь слуга. Его жезл – Махалингам творения, он имеет бесконечную длину. Естественная сложность такого жезла в том, что он очень тонок относительно длины, и потому склонен шататься. Но лишь немногие художники осознают свою истинную цель, и очень часто бесконечное желание поддерживается столь слабой конструкцией, что не дает никакого результата.

Маг должен встроить все, что имеет, в свою пирамиду, достигающую до звезд – представьте, сколь велико основание! Нет знаний и нет сил, бесполезных для мага. Во всей вселенной нет ни крупицы, что могла бы быть упущенной. Высший враг мага – великий Маг, создавший иллюзию Вселенной. Ничто не должно быть упущено – чтобы сразиться с ним, нужно быть равным ему.

В то же время пусть маг не забывает, что каждый укладываемый камень должен поднимать пирамиду вверх, а стороны пирамиды должны быть идеально гладкими – даже в самых нижних рядах не должно быть ложных вершин. Такова практическая и действующая сторона обязательства Мастера Храма, которое гласит: «Я буду воспринимать каждое явление как взаимодействие Бога с моей душой».

В «Либере CLXXV» («Астарте») дается множество методов достижения однонаправленности, и хотя предмет этой книги – преданность отдельному божеству, инструкции можно легко обобщить до практики для развития любой формы воли.

Итак, воля – активная форма понимания. Видя бездельника, Мастер Храма думает: «Какова цель этого сообщения от незримого? Как понимать это Божественное слово?» Маг думает: «Как использовать этого бездельника?» И в этом он должен быть настойчивым. Хотя многие возникающие вещи на первый взгляд ни на что не годятся, нужная однажды обнаружится, а до понимания дойдет, что ничто не было бесполезным.

Как теперь понятно, начальные практики самоотречения имеют смысл, но лишь временный. Они полезны только для подготовки. Адепт будет смеяться над своими давнишними глупостями – дисгармония была устранена, и структура его души становится совершенно естественной, все встает на свои места. Он познает себя как «позитивное» Тау из десяти совершенных квадратов внутри «негативного» треугольника, и эта форма станет единым целым, как только адепт достигнет тождества противоположностей через их равновесие.

Из всего описанного нами самым мощным оружием в руках исследователя является клятва Священного послушания, и многим бы хотелось найти святого Гуру. Пусть они используют сердце как Гуру – ибо любая способная давать указания сущность годится для целей этой Клятвы, если она не излишне любезна и ленива.

Достигший Гуру нужен ученику по единственной причине – он поможет ему быть бдительным. Он укроет от ветра обстриженного ягненка, тщательно закалит его, и в то же время будет радовать его слух праведными рассуждениями. Но если такого невозможно найти, выберите любого из ближайшего окружения, объясните обстоятельства и попросите помощи. По возможности этот гуру должен заслуживать доверия, и пусть ученик помнит, что если ему прикажут прыгнуть со скалы – лучше сделать это, чем отказаться от практики.

Самое главное – не ограничивать клятву; покупайте яйцо, не торгуясь. В одном обществе члены берут на себя определенные обязательства, и их уверяют, что «в этой клятве нет ничего противоречащего их гражданским, моральным или религиозным обязательствам». Поэтому любой желающий нарушить эту клятву может без труда найти весьма достойную причину для этого. Клятва теряет всю свою силу.

Будда, усевшись под священным деревом Бо, принял клятву, что никто из обитателей 10000 миров не заставит его сдвинуться с места, пока он не обретет достижение. Даже

великий архидемон Мара с тремя дочерьми - великими искусительницами не смогли поколебать его. Но начинающему бесполезно принимать столь серьезные клятвы, у него нет силы, чтобы бросить вызов Маре. Пусть он оценит свою силу и примет клятву в пределах возможностей, и только внутри них. Милон начал с того, что носил новорожденного бычка, постепенно бычок вырастал в быка, а с ним росла и сила Милона.

Повторюсь, отличным методом для начинающего является Либер III*, и даже если вы уверены в своей силе, следует принимать клятву на очень короткое время – начиная с часа, и постепенно по полчаса увеличивать его, пока практика не будет успешно проводиться целый день. Потом можно отдохнуть и попытаться провести двухдневную практику, и далее, пока не достигнешь совершенства. Но начинать следует с самых простейших практик. То действие, которое исследователь клянется не совершать, не должно быть из числа редких – бдительность потребует серьезного напряжения памяти и практика станет сложной. Хороший результат для начала – боль, возникающая в руке в то время, когда он обычно делает запрещенное действие, и предупреждающая о нежелательности его повторения.

(* Эту книгу следует читать внимательно. Суть ее в том, что ученик клянется воздерживаться от определенной мысли, слова или действия. Каждый раз нарушая клятву, он производит порез бритвой на руке – это лучший вариант, чем бичевание, поскольку может проводиться на публике, не привлекая внимание. На ее основе возникает одна из самых оживленных и захватывающих игр для семейного круга. Друзья и родственники всегда готовы сделать все возможное, лишь бы вы совершили запрещенное действие.)

Таким образом, в разуме исследователя возникнет связь между причиной и следствием, и он станет избегать этих сознательно выбранных им действий точно также, как тех, которых его научили избегать в детстве. Глаз бессознательно закрывается, когда подвергается опасности (без этого качества зрячих людей на земле было бы очень мало). Пусть исследователь вырабатывает в сознании силу подавления, пока она не проникнет в подсознание и не станет автоматической. Так он освободит энергию сознания для высшей цели.

Невозможно переоценить важность силы подавления для человека, приступившего к медитации. Он ограничивает свой ум от мыслей А, В и С, он велит стражникам не пропускать никого со стороны. Ему очень легко распространить эту силу и опустить решетку на воротах разума. Пусть он помнит, что различие есть не только в частоте мыслей, но и в их силе. Хуже всех, конечно, осознание «я» – вездесущее и почти неодолимое, оно столь глубоко сидит в обычном мышлении, что его присутствие не всегда осознается. Будда взял быка за рога и первым делом взялся за эту мысль.

Какой путь умнее – каждый должен решать для себя. Но, несомненно, легче первым делом отбросить вещи, без которых легко обойтись. У большинства людей больше всего проблем связано с эмоциями и возбуждающими их мыслями. Возможно и необходимо не только подавить эмоции, но превратить их в преданных слуг. Так, эмоция гнева иногда оказывается полезной против той части мозга, слабость которой препятствует самоконтролю.

Если бы совершенно бесполезная эмоция существовала бы – ей бы была гордость, поскольку она целиком связана с ощущением «я»... Да, гордость совершенно бесполезна! С победой над эмоциями разрушение восприятий, как грубых, так и тонких, заметно облегчается, поскольку спокойный ум легко поддается обучению. Легко погрузиться в книгу и при этом не замечать прекраснейший окружающий пейзаж, но укус осы тут же заставит позабыть о чтении.

Однако со склонностями бороться сложнее, чем со всеми тремя нижними скандхами, вместе взятыми – по той простой причине, что они в основном находятся в подсознании. Их надо вызвать, чтобы уничтожить, то есть, воля мага должна в каком-то смысле сделать одновременно две противоположные вещи. Само сознание уничтожается только посредством самадхи.

Теперь перед нами предстал в связном виде весь процесс, начинающийся с запрета думать о ноге и заканчивающийся разрушением ощущения «я».

Есть множество способов разрушения глубоких идей. Возможно, лучшим из них является метод равновесия. Приучите ум на любую возникающую мысль создавать ее противоположность. В разговоре все время не соглашайтесь – изучайте аргументы оппонента, но сколь бы убедительными они вам не казались, находите им опровержение. Делайте это без эмоций; чем сильнее вы уверены, что некая точка зрения верна, тем более должен быть ваш интерес в нахождении доказательств обратного. Если вы тщательно занимались этим, разные точки перестанут беспокоить вас. Тогда вы сможете со спокойствием мастера утверждать свою точку зрения, которая будет более убедительной, чем энтузиазм ученика. Вас перестанут волновать дебаты; политика, этика и религия станут для вас игрушками, и магическая воля освободится от их ограничений.

В Бирме люди убивают только одно животное – гадюку Расселла, поскольку, как они говорят, «либо ты убьешь ее, либо она тебя»; вопрос только в том, кто кого увидит первым. Любую идею, которая не является Идеей, следует воспринимать также. Когда вы убьете змею, вы сможете использовать ее кожу, но пока она жива и на свободе – вы в опасности. И, к сожалению, идея о «я» – настоящая змея, которая может принимать множество блистательных форм, как говорят, дьявол может притвориться ангелом света. Эта проблема становится чрезвычайно актуальной в случае принятия магической клятвы. Ни один обычный человек не понимает и не может понять искушений святых. Обычные люди с мыслями, посещавшими св.Патрика и св.Антония, бывают лишь в сумасшедшем доме.

Змея задремала на солнце и на первый взгляд довольно безопасна. Вы хватаете ее, и чем крепче вы держите змею, тем сильнее она вырывается. Важно помнить, что ваша хватка должна усиливаться, иначе змея вырвется и укусит.

Если сказать ребенку не делать что-то, не важно что, он тут же захочет этого, до чего сам мог бы и не додуматься. У нас много склонностей, и большая их часть остается неизвестной нам всю нашу жизнь – пока они не пробуждаются магией. Они сидят в засаде, и каждую из них надо выявить и уничтожить. Любой, кто подписал клятву Кандидата, растормошил гнездо шершней. Человеку надо лишь подтвердить свое сознательное устремление, и враг появится перед ним.

Кажется невозможным, что кто-то может пройти через этот ужасный год испытаний, хотя от на самом деле от кандидата не требуется ничего сложного. Со стороны кажется, что от него вообще не требуется ничего сложного – но на деле у кандидата возникает ощущение, что его выдернули из уютного места возле камина и кинули в шторм посреди Атлантики. Возможно, истина заключается в том, что простота задачи делает ее сложной. Кандидату следует держаться за свое устремление – и снова и снова отчаянно подтверждать его, хотя оно может исчезнуть и потерять для него смысл. Он будет механически повторять его, перебрасываемый от волны к волне. И если Кандидат будет держаться за устремление, то преуспеет.

И как только он «пройдет» испытания, вещи снова встанут на свое место; ему станет ясно, что казавшиеся реальными вещи были просто иллюзией, и он будет готов к новым ожидающим его испытаниям. Но несчастны те, кто не может пройти дальше. Они не могут сказать: «Мне не нравится Атлантика, хочу домой к камину». Сделайте один шаг на пути, и возврата нет. Вспомните Браунинга «Младой Роланд к темной башне собрался».

For mark! no sooner was I fairly found
Pledged to the plain, after a pace or two,
Than, pausing to throw backwards a last view
O'er the safe road, 'twas gone: grey plain all round,
Nothing but plain to the horizon's bound.
I might go on; naught else remained to do.

Чудесно выйдя на равнину,
Прошел вперед я шаг-другой,

И взгляд назад решил вдруг кинуть,
Но нет дороги уж за мной.
Бескрайняя равнина застилает горизонт,
Идти мне остается лишь вперед.

И это абсолютная истина. Утверждение, что Кандидат может уйти, как только пожелает, на самом деле касается лишь тех, кто принял клятву не всерьез. Настоящую магическую клятву нельзя нарушить – кажется, что это можно, но на деле нельзя. В этом преимущество настоящей магической клятвы. Как бы вы ни отдалялись от дела, вы вернетесь туда, с чего начали. Все, что вы сделали, пытаясь избежать его, вызвало лишь ужасные проблемы. Такова природа вещей, и ее невозможно понять до конца; она не зависит от воли кого бы то ни было. Даже воля и сила великих и могущественных, и сила их великих клятв бесполезна против слабейшей из клятв самого незначительного начинающего. Попытка вмешиваться в магическую волю другого человека могла бы быть мерзостью, но на самом деле она просто абсурдна.

Можно попытаться укрепить волю в хаосе капризов, но как только возникает порядок – она становится священной. Как сказал Блейк: «Все живущее свято», и поэтому создание жизни – самая священная из задач. Для создателя не столь важно, что он творит; во вселенной достаточно места для паука и для мухи. Из кучи хлама Хоронзона он выбирает материал для божества!

Таково высшее толкование таинства искупления, и, возможно, это подлинная причина существования формы (если это можно назвать существованием), или, если угодно, сознания «я».

Удивительно, что символическое выражение «я есть я» – это возглас того, кто в высшей степени не является «я». Это слово того Мастера, Воля которого была столь сильной, что глухой слышит малейшее ее выражение, немой произносит, прокаженные исцеляются и мертвые воскресают. Именно этот Мастер в высший момент своей агонии воскликнул: «Не моя воля, но твоя да будет».

Глава VII Чаша

Магический жезл – воля, мудрость, слово мага; магическая чаша – его понимание. Об этой чаше было написано: «О если бы ты благоволил пронести чашу сию мимо меня!» И еще: «Можете ли пить чашу, которую я буду пить»? Кроме того, это чаша в руке Нашей Госпожи Бабалон, и чаша причастия. Чаша полна горечи, крови и дурмана.

Понимание мага – его связь с невидимым на скрытой стороне. Его воля активно терпит неудачу, противопоставляя себя Вселенской воле. Его понимание пассивно страдает, когда ощущает влияние не от высшей истины.

В начале чаша исследователя почти пуста, и даже если в нее попадает истина, она утекает и теряется. Говорят, что венецианцы делали стекло, меняющее цвет, если в него попадал яд. Исследователю стоит сделать чашу из такого стекла.

Минимальный опыт на мистическом пути покажет ему, что все его впечатления ложны – либо сами по себе, либо неверно поняты разумом. Есть одна истина, и только одна, все прочие мысли ложны. По мере познания своего разума он понимает: вся его структура столь несовершенна, что даже в самом возвышенном состоянии он неспособен воспринимать истину.

Он осознает, что любая мысль просто устанавливает связь между «я» и не-«я». Кант показал, что даже законы природы – всего лишь состояния сознания. И поскольку поток мысли – это кровь мозга, говорят, что магическая чаша наполняется кровью святых. Все мысли должны быть принесены в жертву.

Чашу с трудом можно описывать как оружие. Как и пантакль, она округла, в отличие от прямых жезла и кинжала. Ее природа – принятие, не выделение.

(Поскольку для вызываемого духа маг занимает положение бога, маг стоит в круге, а дух – в треугольнике. Маг же находится в треугольнике относительно своего бога.)

Таким образом, все округлое для мага является символом влияния свыше. Круг обозначает бесконечное, а крест или Тау – конечное. Все четырехугольное представляет конечное в его границах, по этой причине алтарь имеет четырехугольную форму. Это твердая основа, на которой производятся все операции. Одна из форм магической чаши (это скверная конструкция, лучшая изображена на иллюстрации) поддерживается снизу сферой, которая в свою очередь находится на коническом основании.

Чаша (полумесяц, сфера, конус) представляет три элемента – Луну, Солнце и Огонь, которые, как говорят индусы, протекают по телу. (Их видит ученик, когда ему впервые удастся успокоить свой ум – тот из этих элементов, который протекает. Это столь удивительный опыт, что даже тот, кто серьезно продвинулся в астральных видениях, может принять его за высший. См. главу о дхьяне.) Буквы иврита, соответствующие этим элементам – гимел, реш и шин, и из них составляется слово «цветок», а также «исключенный», «изгнанный».

Это чаша очищения, как говорит Зороастр: «Потому жрец, управляющий работами огня, вначале должен произвести очищение водой шумного моря». Именно это море очищает мир. «Великое море» в Каббале – имя Бины, «понимания». Работа мага очищается его пониманием. Кроме того, Бина соответствует Луне, и форма чаши напоминает луну. Луна – путь Гимел, посредством которого влияние короны спускается в Солнце Тиферет. Основание же – пирамида огня, символизирующая устремление исследователя.

В индийской символике амрита, «нектар бессмертия» («а-» – приставка отрицания, «мрита» – «смертный») постоянно стекает на человека, но сгорает в грубом огне его желаний. Йоги пытаются поймать и сохранить его, заворачивая назад язык.

Что же касается воды в этой чаше – как жезл является идеально неподвижным и твердым, так и она должна быть идеально текучей. Жезл стоит вертикально и должен распространяться в бесконечность. Поверхность воды гладкая, и должна распространяться в бесконечность. Первое – линия, второе – поверхность.

Как жезл бывает слишком тонким и слабым, так и вода бывает неглубокой. Понимание мага должно включать все вещи, и оно должно быть бесконечно глубоким.

Уэллс сказал, что «каждое слово, непонятное человеку, символизирует непонятную ему идею». Невозможно понимать все вещи, не познав их.

Понимание – это структуризация знания.

Все впечатления несвязны – таково ужасное знание для Ребенка Бездны, и Мастер Храма должен в течение 106 сезонов находиться в Городе Пирамид, ибо эта гармонизация – огромная задача.

В этом учении о знании и понимании нет ничего особо тайного. Зеркало отражает все образы, но не управляет ими. У дикаря нет идей, кроме простейших ассоциаций, и средний цивилизованный человек не ушел от него далеко. Любой успех в сфере мысли достигается путем собирания как можно большего числа фактов, их разделения и классификации.

Филолог, хотя он может говорить на одном языке, обладает умом гораздо более сложного типа, чем лингвист, знающий 20 языков.

Древо Мысли имеет точную аналогию с деревом нервной системы.

Нынче встречается очень много людей исключительно «хорошо информированных», но не имеющих ни малейшего понятия о значении известных им фактов. Они не развили нужную для этого высшую часть мозга и не способны к индукции. Способность накапливать факты без их понимания сравнима со слабоумием. Некоторые слабоумные могут запоминать гораздо больше знаний, чем может представить себе любой здоровый человек.

В этом заключается великая ошибка современного образования: ребенка набивают фактами, и не делается попыток объяснить их связь и значение. В результате факты сами по себе быстро забываются. У любого первоклассного ума такой подход вызовет раздражение и обиду, и любая первоклассная память может быть повреждена.

Две идеи не могут получить свое подлинное значение, пока они не гармонизированы третьей, и эта операция совершенна только тогда, когда эти идеи противоположны. Такова суть гегелевской логики.

Как было сказано ранее, магическая чаша – цветок, лотос, раскрывающийся к солнцу и собирающий нектар. Лотос находится в руке Исиды, великой Матери – этот символ сходен с чашей в руке Нашей Госпожи Бабалон.

Кроме того, согласно индийской системе физиологии в человеческом теле есть лотосы, о чем упомянуто в главе о дхаране.

(Эти лотосы находятся в позвоночнике, имеющем три канала – сушумна в центре, ида и пингала по сторонам (ср. с Древом жизни). Кундалини, магическая сила, спящая змея, сжимает центральный канал в основании. Пробудите ее: она помчится вверх по спине, и прана потечет по сушумне. Подробности см. в «Раджа-йоге».)

В крестце есть лотос с тремя лепестками, в котором спит кундалини. Этот лотос – хранилище сил воспроизводства. Лотос с шестью лепестками находится на уровне пупка, туда стекаются силы, питающие тело. В лотосе в солнечном сплетении собираются нервные силы. Шестилепестковый лотос тела соответствует Тиферет и собирает силы, связанные с кровью. Шестнадцатилепестковый лотос на уровне гортани получает энергию, нужную для дыхания. Двухлепестковый лотос в эпифизе получает силы, связанные с мыслью. Высший лотос с 1001 лепестком получает вдохновение свыше и находится в мозге, где пробужденная кундалини адепта получает наслаждение от Всевышнего Властителя.

Все эти лотосы символизируются магической чашей.

У людей они либо частично открыты, либо открыты только для естественных функций. В действительности, лучше считать лотосы закрытыми, скрывающими питающие нас силы, поскольку в открытом виде при отсутствии солнца их содержимое превращается в яд.

Магическая чаша не должна иметь крышки, но в то же время должна постоянно и тщательно скрываться, за исключением случаев инвокации Высочайшего.

Чашу также следует скрывать от профана. Жезл следует скрывать, ибо профан, увидя и испугавшись, может сломать его, чашу же он захочет потрогать и этим осквернит.

Но окропление водой из чаши не только очищает храм, но и благословляет все внешнее: лейте из нее щедро! Но пусть никто не знает вашей истинной цели, и пусть никто не знает тайну вашей силы. Помните Самсона! Помните Гая Фокса!

Возможно, лучшими способами улучшения понимания являются методы Священной Каббалы, если предварительно убедиться в их абсурдности и ни в коем случае не верить в них. (См. далее «Отступление».)

Кроме того, полезны ментальные практики некоторого рода: не медитации для остановки ума, а методы вроде саммасати. (см. Eq. V «Тренировка разума», Eq. II «Психология гашиша», Eq. VII «Либер 913») С экзотерической стороны при необходимости ум должен быть развит изучением любой тщательно разработанной науки вроде химии или математики.

Первый шаг – организация идей, вторая – интерпретация. Мастер Храма, степень которого соответствует сфере Бина, клянется воспринимать каждое явление как взаимодействие Бога с его душой. Но даже начинающий может попытаться с пользой применить эту практику. Он смотрит, подходит ли этот факт под его систему или не подходит, если нет – то гармония нарушена. А поскольку Вселенскую гармонию нарушить нельзя, проблема должна быть в разуме исследователя, показывая ему, что он поет не в тему Вселенского хора.

Пусть он сначала соберет великие факты, затем малые; и однажды, будучи уже облысевшим, во время вялого послеобеденного отдыха он поймет и оценит значение мух!

Нехватка понимания, с которого все мы начинаем, очень прискорбно и ужасно. В этом мире так много зла, пустых потерь и глупости. Поначалу созерцание Вселенной должно причинять чистую боль. На этом факте построено большинство философских размышлений.

Средневековые философы безнадежно запутались, поскольку их теология подразумевала подгонку фактов под стандарты человеческого благополучия. Доходило до глупостей: кажется, Бернардин де сен Пьер сказал, что доброта Бога такова, что где бы человек ни построил великий город, Он проведет рядом реку, чтобы было удобнее вести торговлю. Правда в том, что мы совершенно не можем представить себе замысел Вселенной. Если лошади были созданы для того, чтобы человек на них ездил, то по той же логике сами люди нужны лишь как пища червям.

Итак, мы снова обнаруживаем, что понятие «я» должно быть с корнем уничтожено, прежде чем мы сможем достигнуть Понимания. Есть очевидное противоречие между этим тезисом и клятвой Мастера Храма. Что может быть более связанным с «я», чем восприятие каждого явления как взаимодействия Бога с душой? Но Бог – это все, а не какая-то часть; то есть, каждое «взаимодействие» – это расширение души, уничтожение ее разделения. Каждый луч солнца помогает цветку распускаться. Поверхность воды в магической чаше бесконечна, и в одном месте ничем не отличается от другого. (*«Если это будет не так; если вы спутаете пределы пространства, говоря: Они - это одно; или говоря: Их много; если ритуал не во имя мое: тогда ожидайте ужасного суда Ра Хор Хуита! Это преобразует мир, младшую сестру мою». Это слова Ньюит, Нашей Звездной Госпожи, беспокойным отражением которой является Бина.)

Итак, если жезл – это связывание и ограничение, то чаша – это расширение в бесконечность. В этом опасность чаши: она неизбежно должна быть открыта ко всему, и если в нее добавить нечто непропорциональное, неуравновешенное или нечистое, это вызовет боль. Здесь снова возникает проблема с нашими мыслями. Грубость и глупость «простых впечатлений» мутит воду, «эмоции» вызывают рябь, «ощущения» все еще далеки от совершенной чистоты истины и дают отражения, «склонности» же изменяют преломление и разделяют свет. Даже само по себе «сознание» разделено на низшее и высшее, воды над сводом и под сводом – такова ужасная стадия великого проклятия творения.

Хотя вода в лучшем случае лишь дает отражение, сколь важным в таком случае становится ее спокойствие!

(Чаша также обозначает сердце, что отражено в переходе от древнего к современному Таро. Масть «черви» в старых колодах карт, да и в современных итальянских и испанских называется «чашами». Вода в чаше – буква «мем», в переводе «вода», аркан «Повешенный» в Таро. Он символизирует адепта, за пятку повешенного на виселице в форме «далет» – буквы «Императрицы», небесной Венеры Таро. Его ноги образуют крест, а руки – треугольник. Равновесием и самопожертвованием он приносит свет вниз и зажигает его даже в Бездне. Это элементарное описание прекрасно символизирует Великую работу, однако предупредим исследователя, что его очевидную сентиментальную интерпретацию следует отбрасывать, как только она появится. Преставлять себя спасителем – это очень благородная иллюзия и потому очень опасная. Так и со всеми иллюзиями чаши: чем тоньше и чище они – тем сложнее их выявить.)

Если чаша поколеблется – свет разделится. Поэтому чашу помещают на алтарь четырехугольной формы – обозначающий волю, помноженную на волю, подтверждение воли магической клятвой и ее закрепление законом.

В воде легко заметить грязь и вычистить ее, но есть множество примесей, которые можно устранить только дистилляцией, а некоторые нужно выделять до бесконечности.

Однако существует универсальный растворитель и гармонизатор, некий эликсир которого так чист, что одна его капля, брошенная в чашу, на некоторое время придаст всему совершенство. Он зовется любовью. Вся Вселенная кажется совершенной человеку даже под властью человеческой любви. В случае же любви божественной, о которой идет речь, ощущается то же самое и намного сильнее.

Человеческая любовь – это возбуждение, а не успокоение разума, и будучи привязанной к «я», она завершается лишь большим беспокойством. Напротив, любовь божественная ни к чему не привязана. Она ненавидит ограничения в силе и в сферах действия. И эликсир этот – та самая роса звезд, о которой говорится в Священных книгах, и Ньюит, Госпожа Звезд, зовется «простирающаяся из Небес». Именно этот эликсир омыл тело

адепта «в душистом аромате пота». (См. «Книгу Закона», Eq.VII «...роса ее света окунула все его тело в душистый аромат пота: О Ньюит, простирающаяся из Небес...»)

Поэтому все вещи, помещенные в эту чашу, посредством эликсира теряют свою индивидуальность. И поэтому эта чаша находится в руке Бабалон, Госпожи Города Пирамид, где никого нельзя отличить от другого, и куда невозможно попасть, не потеряв свое имя.

Содержимое этой чаши также упоминается как вино. Это чаша опьянения. Опьянение подразумевает отравление, и в частности яд, в который обмакивают стрелы (тохов, «лук»). См. Видение Стрелы в «Либере 418», и отрывки из Священных книг, где говорится о действии духа, символизируемого смертельным ядом. Для всего обособленного достижение означает прежде всего и более всего разрушение индивидуальности. Все наши мысли должны вести к отдаче «я» Возлюбленному, чтобы в конце концов мы смогли сделать это.

Вспомните, что в «Исторической лекции» («Либере LXI», книге для тех, кто хочет стать Кандидатом А.'А.') сказано об Адептах, которые «с улыбкой покидали свои дома и владения – и с уверенностью и справедливо могли бы отказаться и от самой Великой работы, ибо таков последний и величайший план Алхимика».

Мастер Храма пересек Бездну и вошел во дворец дочери короля, он должен произнести одно слово – и все рассыпется. Но вместо этого он скрывается на земле и охраняет сад. Это слишком сложная мистерия, чтобы разъяснить ее в обрывках загрязненных мыслей; и это подходящий предмет для медитации.

Отступление

Каждая детская рифма содержит серьезные магические тайны, открываемые тем, кто изучил соответствия Священной каббалы. За их глупыми образами можно увидеть мистерии, погрузиться в глубокие размышления о священном, и сам Бог начинает вести душу к истинному просветлению. Отсюда проистекает необходимость воплощения: чтобы достичь высшей Истины, душа должна спуститься в мир ложных ощущений.

Например,

Матушка Хаббард
Пошла к серванту,
Чтобы достать кость собаке,
Но сервант оказался пустым,
И собаке ничего не досталось.

Old Mother Hubbard
Went to her cupboard
To get her poor dog a bone;
When she got there,
The cupboard was bare,
And so the poor dog had none.

О какой древней и почтенной матери идет речь? Несомненно, она представляет собой Бину, что очевидно из использования буквы Х в начале ее имени. Не бесплодная Ама, но плодовитая Аима, ибо вторая буква в ее имени – вау, сын, а предпоследняя – реш, Солнце, Тиферет, Сын. Три оставшиеся буквы Б, А и Д обозначают пути, соединяющие три высшие сфирот.

К какому серванту она пошла? К самым тайным обителям Вселенной. А что за собака (dog)? Ведь это имя Бог (God) наоборот. А кость – жезл, священный Лингам!

Теперь очевидна полная интерпретация этого стиха – легенда об убийстве Осириса Тифоном. Останки Осириса были разброшены по Нилу. Исида искала их по всем концам Вселенной, но нашла все, кроме его священного лингама, который так и не был найден до самого последнего времени (См. Фуллер «Звезда запада» - Fuller, The Star in the West).

Возьмем другой пример из богатого наследия магических традиций.

Маленькая Бо Пип
Потеряла овечек,
И не могла понять, где искать их.
Оставь их в покое!
Домой они придут сами,
Волоча за собой хвосты.

Little Bo Peep
She lost her sheep,
And couldn't tell where to find them.
Leave them alone!
And they'll come home,
Dragging their tails behind them.

«Бо» – корень, означающий «свет», от которого происходят такие слова, как древо бо, бодхисаттва и Будда. «Пип» – Аеп, змей Аоп. Поэтому символизм стиха тот же, что и в древнеегипетских и иудейских священных книгах. Змея связана с посвящением, а ягненок – со спасителем. Древний, Мудрость вечности, сидит и страдает, ожидая избавителя. В этом священном стихе торжественно утверждается, что беспокоиться нет нужды. Спасители приходят один за одним по мере надобности и за ними тянутся хвосты, то есть те, кто следует святому предначертанию идти к высшей цели.

Читаем дальше.

Маленькая мисс Маффетт
Сидела на скамеечке,
Ела творог и пахту.
Пришел большой паук
И сел рядом с ней,
И мисс Маффетт испугалась и убежала.

Again we read:
Little Miss Muffett
Sat on a tuffet,
Eating of curds and whey,
Up came a big spider,
And sat down beside her,
And frightened Miss Muffett away.

Маленькая мисс Маффетт несомненно обозначает Малку (юная девушка, «невеста», неискупленная душа). Она сидит на скамеечке (tuffet), то есть, она невоплощенная душа в Тофет, яме ада. Она есть творог и пахту, то есть не чистое молоко матери, но молоко, прошедшее переработку.

Но что за паук? Несомненно, здесь скрыта древняя тайна посвященных! Как все мелкие твари, паук обозначает демона. Но почему паук? Что за паук, который «лапками цепляется, но бывает в царских чертогах?» Имя его – Смерть. Именно страх смерти первым заставляет душу осознавать ее беспомощность.

Было бы интересно оценить дальнейшие приключения мисс Маффетт, если бы таковые имелись.

Но перейдем к интерпретации следующего стиха.

Маленький Джек Хорнер
Сидел в углу
И ел рождественский пирог.
Засунув большой палец внутрь,
Он достал сливу и сказал:
«Какой я хороший мальчик!»

Little Jack Horner
Sat in a corner,
Eating a Christmas pie.
He stuck in his thumb,
And pulled out a plum,
And said, "What a good boy am I!"

При интерпретации этой замечательной поэмы возникает разногласие между двумя великими школами адептов. Одни считают, что Джек – это просто искаженное имя Джон, Ион – тот, кто движется, Гермес, Посланник. Другие думают, что Джек – это Иакх, духовная форма Вакха. Но здесь не столь важно, имеется ли в виду стремительность Святого духа или же его экстаз – значение имени «Хорнер» («дующий в рог») рядовым читателем Евангелий или сочинений Конгрива понимается однозначно. Из контекста значение проясняется, ибо он сидит в углу, то есть на месте Христа, «краеугольного камня», ест и радуется – рождению Христа. Он Святой дух-утешитель, заменяющий отсутствующего Спасителя. Тожество подтверждается тем, что в пирог новой заповеди он помещает большой палец, соответствующий духу, а не прочие, соответствующие четырем меньшим элементам. Он вытаскивает созревшего, чтобы отправить его учить в мир, и радуется, что так замечательно выполняет волю Отца.

Перейдем от столь возвышенной темы к несколько другой.

Том, Том, сын волынщика,
Украл свинью и прочь бежал.
Свинью съели,
А Тома побили,
Хныча, Том идет по улице.

Tom, Tom, the piper's son,
Stole a pig and away he run.
The pig was eat,
And Tom was beat,
And Tom went roaring down the street.

Достаточно экзотерический стих, в действительности всего лишь миф о Солнце. Том – это Тум, бог заката (называемый сыном Аполлона, волынщика, создателя музыки). Единственная проблема в поэме – свинья, ибо видевшие яркий закат над морем в тропиках могут сказать, что он совершенно не похож на это замечательное описание. Некоторые считают, что свинья – это вечернее жертвоприношение, некоторые – что это чувственный аспект Хатхор, Повелительницы Запада.

Есть все основания предполагать, что это, возможно, лишь первая часть эпоса. Говорят, что «Илиада» была незакончена, а просто прервана – тут тот же случай.

Продолжение напрашивается, ибо сказано слишком много и слишком мало. Как случилось, что украденная свинья была съедена? Кто же съел ее? Но поскольку полного ответа мы не получим, оставим этот стих и рассмотрим другой.

Хикори-дикори-док!
Мышь взбиралась по часам,
Часы пробили раз,
И мышь сбежала вниз.
Хикори-дикори-док!

Hickory, dickory, dock!
The mouse ran up the clock;
The clock struck one,
And the mouse ran down,
Hickory, dickory, dock!

И сразу же возвышенный символизм, часы обозначают позвоночник, или, если угодно, время, как одно из условий обычного сознания. Мышь – это «я», «mus» мышь в обратном каббалистическом прочтении дает «sum» – «я». Это самое «я», или прана, или сила кундалини движется вверх по спине, и часы пробивают раз, то есть, двойственность сознания разрушается, и сила снова возвращается на исходный уровень.

«Хикори-дикори-док!» – возможно, мантра адепта, создавшего этот стих. Она помогает закреплиться в разуме, и люди могут достичь самадхи. Другие считают, что его значение более серьезно, но мы не будем рассматривать его здесь, и перейдем к следующему стиху:

Шалтай-Болтай сидел на стене,
Шалтай-Болтай свалился вниз.
Вся королевская конница
И вся королевская рать
Не может Шалтая-Болтая снова поднять.

Humpty Dumpty sat on a wall;
Humpty Dumpty got a great fall;
All the king's horses
And all the king's men
Couldn't set up Humpty Dumpty again.

Все настолько просто, что вряд ли требует объяснений. Конечно, Шалтай-Болтай – это яйцо Духа, а стена – это Бездна. «Падение» – схождение духа в материю, а его повторное вознесение невозможно ни с помощью королевской конницы, ни королевской рати. Лишь сам Король способен сделать это!

Но никто не сможет лучше прокомментировать эту тему, чем Льюис Кэррол, просветленный человек божий. Его мастерская трактовка тождества трех уравновешивающих путей Далет, Тет и Пе является одним из прекраснейших пассажей Священной Каббалы. Мы принимаем оковы рабства с любовью как богатое ожерелье почета, возлагаемое на нас самим Королем - таково его описание, которое является одним из возвышеннейших в подобного рода литературе.

Питер, Питер, поедатель тыквы,
Не мог справиться с женой.
Тогда он засунул ее в ореховую скорлупу,

И содержал ее там.

Peter, Peter, pumpkin eater,
Had a wife and couldn't keep her.
He put her in a peanut shell;
Then he kept her very well.

Этот ранний традиционный текст хинаянской школы буддизма даже сейчас высоко оценивается наиболее культурными и преданными ее последователями. Тыква, конечно же, символ воскресения, как это известно всем по истории об Ионе и тыкве. Питер – это архат, завершивший цепь перерождений. Его имя указывает на символическое значение архатов как камней в великой стене хранителей человечества. Его жена (это обычный символ) – это его тело, которое он не мог сохранить, пока не поместил в ореховую скорлупу – желтую одежду бхиккху.

Будда сказал, что любой человек, ставший архатом, должен или принять клятвы бхиккху в тот же день, или же умереть – и именно это высказывание Будды решил переозвучить неизвестный поэт.

Таффи был валлийцем,
Таффи был вором
Таффи вошел в мой дом
И украл говяжью ногу.
Я пошел к Таффи,
Таффи был в кровати,
Я взял нож и отрезал ему голову.

Taffy was a Welshman
Taffy was a thief;
Taffy came to my house
And stole a leg of beef.
I went to Taffy's house;
Taffy was in bed.
I took a carving knife,
And cut off Taffy's head.

Таффи – сокращение от Тафтатарат, дух Меркурия и бог валлийцев или воров. «Мой дом», конечно, обозначает «мой магический круг». Отметим, что бет, буква Меркурия и аркана «Маг», значит «дом».

Говядина – символ быка, Аписа-спасителя. Об этом сказано: Oh my God, disguise thy glory! Come as a thief, and let us steal away the sacraments! (Liber VII, VI:10-11).

В следующей строфе Таффи «в постели», благодаря действию причастия. Великая задача алхимика выполнена, ртуть затвердела. Затем можно взять священный кинжал и отделить Мертвую голову от Эликсира. Некоторые алхимики полагают, что говядина обозначает то плотное физическое вещество, что впитывается ртутью при ее затвердевании, но как обычно, мы предпочтем более возвышенную интерпретацию.

Бай, малыш Бантинг,
Папа пошел на охоту,
За кроличьей шкуркой,
В которую завернет малыша.

Bye, Baby Bunting!

Daddy's gone a-hunting.
He's gone to get a rabbit-skin
To wrap my Baby Bunting in.

Это мистическое указание новорожденной душе сохранять спокойствие и непреклонно оставаться в медитации. В слове «бай» «бет» – буква мысли, «йод» – Отшельника. Душе говорится, что Отец Всевышний укроет его своим величественным молчанием. Кролик – тот, кто «сидит тихо и не высовывается».

Пат-пекарь, Пат-пекарь,
Испеки мне пирог побыстрей!
Прихлопни, проколи и пометь его «Ф.»,
Испеки в печи для малыша и для меня.

Pat-a-cake, pat-a-cake, baker's man!
Bake me a cake as fast as you can!
Pat it and prick it and mark it with P!
Bake it in the oven for baby and me!

Этот стих обычно сопровождается (даже сейчас в яслях) ритуальными хлопками в ладоши – символом самадхи. Ср. с нашим комментарием к «Посланию фессалоникийцам». Пирог – это, конечно же, хлеб причастия. Едва ли брату П. стоит комментировать третью строку – стоит лишь заметить, что даже среди католиков на облатке всегда изображают фаллос или крест.

Глава VIII Меч

«Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого».

Как мы выяснили ранее, Жезл представляет Хокма, Волю, «Отца», чаша – Понимание, «Мать», Бина. Магический меч – это разум, «Сын», шесть сфирот Руах, и как будет сказано далее, пантакль соответствует Малкут, «Дочери».

Магический меч – это способность к анализу; будучи направленным против демона, он разрушает его сложную суть. Только простой может устоять против меча. Ниже Бездны это оружие абсолютно разрушительно, оно направляет Сатану против Сатаны. Только в низших, исключительно человеческих формах магии меч становится важным оружием. Обычно достаточно и кинжала. Но разум обычно столь важен для человека, что меч является важнейшим из его орудий – счастлив тот, кому достаточно кинжала!

Рукоять меча следует сделать из меди. Гарда состоит из двух направленных в противоположные стороны полумесяцев – растущей и убывающей луны. Между ними находятся сферы, образующие равносторонний треугольник со сферой на конце рукояти.

Клинок прямой, острый и заточен до гарды, он сделан из стали для равновесия с рукоятью, ибо сталь – металл Марса, а медь – металл Венеры. Эти планеты обозначают мужской и женский элемент, то есть отражают жезл и чашу их в низшем значении.

Рукоять относится к Венере, ибо именно любовь является причиной беспощадного анализа – иначе меч был бы черномagическим оружием.

Конец рукояти меча находится в Даат, гарда простирается от Хесед к Гебуре, острый конец – в Малкут. Некоторые маги делают три сферы соответственно из свинца, олова и золота; луны из серебра, а в рукояти помещают ртуть – таким образом, меч символизирует семь планет. Но это лишь надуманная прихоть.

«Кто возьмет меч – от меча и погибнет», – это не мистическая угроза, но аксиома. Следует уничтожить нашу собственную переусложненность.

Есть такая притча: Петр, камень философов, отрезал уши Малху, служителю первосвященника (ухо – орган Духа). При анализе духовная часть Малкут должна быть отделена от нее философским камнем, и тогда Христос-помазанник снова сделает ее целой. «Растворь и сгущай!» Интересно, что это событие произошло при аресте Христа, сына, Руах, непосредственно перед его распятием.

Крест Голгофы должен состоять из шести квадратов, как развернутый куб философского камня. Медитация раскроет многие тайны, сокрытые в этом символе.

Меч или кинжал соответствуют воздуху, всепроникающему и всеобъемлющему, но непостоянному. Воздух не возвышенное явление, как огонь, и не химический элемент как вода, но смесь газов. (Воздух, состоящий из одного кислорода, был бы слишком агрессивен для жизни, поэтому он сильно разбавлен инертным азотом.)

Рациональный ум поддерживает жизнь, но значительная его часть, примерно равная 79%, не только не участвует, но и мешает остальным 21%. Духовное рвение ограничивается, интеллект – великий враг поклонения. Одна из задач мага – отделить кислород и азот в своем разуме, удалить 4/5 воздуха, чтобы остальные горели в пламени святости. Но это нельзя сделать мечом.

Меч необходим для начинающего, но это грубое оружие. Он нужен для того, чтобы отпугивать врагов или пройти сквозь них – и хотя его следует взять, чтобы получить доступ во дворец, его нельзя носить на свадебном пиру.

Можно сказать, что пантакль – это хлеб жизни, а меч – это нож для его резки. Идеи должны быть, но их необходимо критиковать.

Кроме того, меч – оружие, вызывающее у демонов страх и заставляющее их подчиняться. Следует сдерживать самолюбивого властителя впечатлений. Нельзя позволять демону вторгаться в круг, нельзя позволять одной мысли увлекать другую. Вы без труда поймете, как примитивно и ложно все устроено – но для начинающего это необходимо.

Во всех делах с демонами конец меча направляется вниз, и, как учат некоторые школы магии, его не следует использовать для инвокаций.

Если меч направлен к Короне, он перестает быть мечом. Корону нельзя разделить. Несомненно, меч не следует поднимать.

Однако, меч можно взять обеими руками и крепко держать вертикально вверх – символически мысль объединяется с устремлением и горит подобно пламени. Это пламя – Шин, Руах Элохим, не просто Руах Адам. Божественное, не человеческое сознание. Маг не может носить меч, пока на его голове нет короны.

Те маги, которые пытались сделать меч своим единственным или просто главным оружием, только уничтожили себя – не через разрушение соединения, но разрушение разделения. (Стоит отметить, что двусмысленность слова «разрушение» вызывает много непонимания. «Растворять» – это разрушение, но «сгущать» – также разрушать. Задача мага – разрушить свою отдельную мысль, объединив ее со вселенской мыслью, а не вызвать дальнейший разрыв и разделение Целого.)

Слабость побеждает силу. Самый стабильный политический строй в истории был в Китае, он был основан главным образом на почтении. Аналогичный строй в Индии оказался достаточно сильным, чтобы переварить множество завоевателей. (Брахманские кастовые понятия не так строги, как в «Поднебесной».)

Меч был великим оружием прошлого века. Мыслители подвергли сомнению все идеи, и ни одна не устояла – отсюда крушение цивилизации. Не осталось вечных принципов, нынче все актуальное искусство управления государством держится на эмпиризме или оппортунизме. Непонятно, осталась ли связь между матерью и ребенком, и какое-либо подлинное разделение между мужчиной и женщиной.

Видя неизбежность наступления безумия из-за разрушения гармоничных образов, человеческий разум отчаянно пытался заменить эти образы идеалами, спасенными от разрушения благодаря их неопределенности.

Воля Короля в любое время была наименее определенной, и никто пока что не придумал способы для выявления воли народа.

Любое сознательное волевое действие встречает преграды, ход событий стал всего лишь инерцией.

Пусть маг поразмышляет над этими вопросами, прежде чем браться за меч. Пусть он поймет, что Руах, свободное сочетание 6 сфирот, связывается вместе только благодаря привязанности к человеческой воле в Тиферет, и его следует разделить. Разум должен быть разрушен и превращен в безумие, прежде чем он сможет вознестись.

Давид сказал: «Я ненавижу мысли». Индус говорит: «Все, что может быть мыслью, ложно». Павел сказал: «Плотский разум враждебен Богу».

Любой размышлявший хотя бы в течение часа вскоре заметит, как порывистый и бессмысленный ветер заставляет трепетать пламя. «Ветер дует, где хочет». Обычный человек – не более чем соломинка.

(Но, как сказано, «подобное излечивается подобным». Руах – символ не только Воздуха, но и Духа. Значение RVCh ALHIM, Дух Бога – 300, число священной буквы шин. А она связаны с дыханием, двойственным по природе – это две стороны лезвия меча. Буква H символизирует дыхание, и H – буква Овна, дома Марса, Меча. H – буква Матери, она связывает меч и чашу.)

Есть мнение, что связь между дыханием и разумом всего лишь этимологическая, но их связь куда более прямая.

(Несомненно, что первоначальное значение Руах – «то, что движется или вращается», «движение», «колесо», «ветер», а побочное значение – «разум», из-за нестабильности и склонности заикливаться. Слов «спиритус» стало обозначать Дух в современном узкоспециальном значении из-за усилий теологов. Пример повседневного использования этого слова в правильном значении: винный спирт – «воздушная» часть вина. Но слово «вдохновенный», возможно, возникло из-за расстройств дыхания у людей в божественном экстазе.)

В любом случае, связь между дыхательной и умственной функциями безусловно имеется, исследователь обнаружит ее через практику пранаямы. Посредством этого упражнения некоторые мысли исчезают, те же, что возникают, движутся медленнее, чем обычно – поэтому у ума есть время осознать их ложность и уничтожить их.

На клинке магического меча выгравировано AGLA, это нотарикон, имя из начальных букв слов «Ateh Gibor Leolahm Adonai» – «Твоя сила веки, о господь».

Кислота, разъедающая сталь – купоросное масло, vitriol – нотарикон «Visita Interiora Terrae Rectificando Invenies Occultum Lapidem». Что означает: исследовав все и найдя гармонию и соразмерность, ты найдешь скрытый камень – тот камень философов, что уже был создан, он обращает все в золото. Кроме того, о масле, разъедающем камень, написано в Liber LXV, i, 16: «Как кислота взгрызается в сталь... так и я в дух человека».

Заметьте, как глубоко символы разъясняют сами себя!

Центром Руах является сердце, и именно меч Руах маг должен вонзить в собственное сердце. Но есть и последующая задача, о которой сказано в Liber VII, v, 47 «Пусть он ждет меча Возлюбленного и подставит шею под его удар». (He shall await the sword of the Beloved and bare his throat for the stroke.) В шее находится Даат – трон Руах. Даат – это знание. Полное разрушение знания открывает врата Города Пирамид.

Об этом написано в Liber CCXX, iii, 11: «Пусть женщина будет с мечом на поясе предо мной». Но это касается вооружения веданы санной, победы ясности восприятия над эмоциями.

Также описание меча Адонаи есть в Liber LXV, v, 14: «у него четыре лезвия: лезвие молнии, лезвие пилон, лезвие змея, лезвие фаллоса». (that hath four blades, the blade of the Thunderbolt, the blade of the Pylon, the blade of the Serpent, the blade of the Phallus.) Но этот меч – не для обычного мага, от него во все стороны идет огонь. Им охраняется Эдем, и в этом мече сокрыты жезл и чаша. Хотя сущность мага поражена молнией и отравлена змеем, орудия, союз которых является высшим причастием, остаются при нем.

При появлении Адонаи индивидуум разрушается в обоих смыслах, разбивается на тысячи частей, и в то же время объединяется в простейшем. Ср. с первыми стихами Liber XVI. (XVI в Таро – Пе, Марс, меч)

Об этом говорит и св. Павел в послании к фессалоникийской церкви: «потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем».

Глупая интерпретация этого стиха как пророчества о «втором пришествии» нас не касается, однако каждое его слово стоит детального рассмотрения.

«Господь» – это Адонаи, еврейское слово, означающее «господин». Он сходит с небес, Эдема высших сфирот, сахасрара-чакры, при «возвещении», «гласе» и «трубе» – снова символы воздуха, ибо воздух связан со звуком. Эти звуки обозначают также слышимое адептом в момент экстаза.

Наиболее точно этот момент отражен на аркане Таро «Ангел», соответствующем букве шин, знаку Духа и Дыхания. Разум человека дан заветом Адонаи и увлечен союзом с Ним. «На воздухе», Руах.

Заметьте, что греческое слово *συν* «вместе» аналогично санскритскому *sam*, а еврейское *ADNI* – санскритскому *adhi*.

Фраза «с Господом» буквально идентична слову «самадхи», санскритскому названию того явления, что было описано святым Павлом: отождествления «я» и «не-я», субъекта и объекта, химической свадьбы, и таким образом идентично символизму Розы-Креста в несколько другом аспекте. Поскольку брак происходит только между одним и одним, очевидно, что только простая идея может быть объединена. Поэтому каждая идея должна быть анализирована мечом. По той же причине в разуме медитирующего может быть только одна мысль.

Далее перейдем к рассмотрению использования меча для очищения эмоций до элементарных ощущений. Восприятие ощущений как склонностей – функция чаши. Меч освобождает ощущения от сети эмоций. Сами по себе ощущения бессмысленны, но эмоции хуже, поскольку они вводят в заблуждение жертву и выдают себя за важные и истинные. Каждая эмоция – одержимость, и самое ужасное из богохульств – приписывать эмоции богу в макрокосме или чистой душе в микрокосме.

Как нечто самодостаточное и совершенное может «двигаться»? Пишут даже, что «кружение вокруг точки – беззаконие». Но если сама точка начнет двигаться, то она перестанет быть собой, ибо положение в пространстве – единственная характеристика точки.

Поэтому маг должен обрести абсолютную свободу от ощущений.

Демоны постоянно пытаются вызвать страх, потрясение, отвращение или очарование. Против всех этих эмоций маг должен направить стальной меч. Если он избавится от сознания «я», его задача будет относительно простой, в противном случае ее решение практически невозможно. Как сказано в «Дхаммападе»: «Он оскорбил меня, он ударил меня, он одержал верх надо мной, он обобрал меня – у тех, кто таит в себе такие мысли, ненависть не прекращается». И эта ненависть – мысль, подавляющая любовь, высшей точкой которой является самадхи.

Но не стоит ожидать от юного мага практики привязанности к неприятным вещам; для начала ему стоит стать безразличным. Пусть он стремится воспринимать факты просто как факты, вроде исторических. Пусть он избегает воображаемых интерпретаций любых фактов. Пусть он не считает себя одним из людей, которых касаются эти факты, а если и делает это – то только для лучшего понимания.

Сочувствие (действительно, иногда сочувствие необходимо для понимания), возмущение, хвала и порицание не должны касаться наблюдателя.

Никто не рассмотрел пока что должным образом вопрос о количества и качестве света, предлагаемого свечами вошщенных христиан. Можно только догадываться, какую часть туши обычного миссионера предпочтет эпикуреец, и кто вкуснее – католики или пресвитериане. Но эти вопросы будут иметь смысл, когда дойдет до дела.

Нерон просто не думал, что о нем будут думать будущие поколения; вряд ли каннибалы могли себе представить, что благочестивые старые дамы будут наполнять свои кладовые, сочиняя опусы об их деяниях.

Немногие люди внимательно наблюдали за боем быков. На деле, одни просто ищут в таком зрелище острых ощущений, другие – нездоровых эмоций, которые дает настоящий или искусственно вызванный страх. Но лишь немногие знают, что цвет свежепролитой крови на солнце – возможно, прекраснейший из всех цветов в природе.

Широкоизвестно, что практически невозможно получить разумное описание того, что происходит на «спиритическом сеансе» – эмоции затуманивают видение.

В полной тишине лаборатории наблюдатель совершенно безразличен к происходящему и интересуется только тем, что происходит на самом деле, измеряет и взвешивает все при помощи не испытывающих эмоции инструментов. Это минимальный набор условий, при которых можно рассчитывать на сколь-либо правдоподобное описание событий. Даже общие физические основы эмоций – ощущения удовольствия и боли – неизбежно приводят наблюдателя к ошибке, причем и тогда, когда они недостаточно сильны, чтобы беспокоить разум.

Поместите одну руку в горячую воду, другую в холодную воду, а потом обе руки в чуть теплую воду – одна рука почувствует холод, другая тепло. Даже наши инструменты из-за их физических свойств, вроде расширения и сжатия (которые можно в некоторой степени назвать источниками наслаждения и боли), дают ошибку.

Посмотрите на термометр: ртуть в стеклянной колбе непрерывно движется многие и многие годы. Что же происходит с таким гибким инструментом, как ум! Все эмоции оставляют след на уме, и все эти следы вредны. Надежда и страх – всего лишь противоположные формы одной эмоции, и обе они несовместимы с чистотой души. Страсти человека – несколько другой вопрос, ибо они являются функциями его воли, их нужно дисциплинировать, а не подавлять. Но эмоции возбуждаются извне, это вторжение в круг. Сказано в «Дхаммападе»: «Как в дом с плохой крышей просачивается дождь и ветер, так в плохо развитый ум просачивается страсть. Как в дом с хорошей крышей не просачивается дождь и ветер, так в хорошо развитый ум не просачивается страсть».

Потому исследователю нужно наблюдать за теми вещами, которые обычно вызывают у него эмоции. Пусть он внимательно описывает и сверяет их с помощью другого человека, знакомого с подобными ощущениями. Прекрасными сферами наблюдений для начинающего являются хирургические операции и танцующие девушки.

Читая эмоциональные книги, из тех, что нравятся детям, пусть исследователь все время старается рассмотреть описываемые события с противоположной автору точки зрения. Но пусть он не уподобляется вольнодумствующему ребенку, который глядит на картину с Колизеем с мыслями «Там был маленький бедный лев, которому не досталось ни одного христианина». Враждебный критицизм – это лишь первая ступень, за ней должна следовать другая. Вдоволь посочувствовав львам и христианам, пусть исследователь увидит, что именно было спрятано за его симпатиями: картина ужасно задумана, ужасная композиция, ужасная техника рисунка, ужасные цвета – и все это вполне очевидно.

Далее, пусть он изучит тех мастеров науки или искусства, что были способны созерцать без эмоций. Он научится находить идеализации, критиковать и исправлять их. Пусть он поймет ложность Рафаэля, Ватто, Лейтона, Бугро, оценит правдивость Рембрандта, Тициана и О'Конора. Аналогичные исследования в области литературы и философии приведут к аналогичным результатам. Но пусть он не пренебрегает анализом собственных эмоций, ибо пока они не побеждены, он не сможет судить других.

Анализ можно провести различными способами, один из них – материалистический. Например, если вас напугал ночной кошмар, объясните его: «Кошмар – это запор головного мозга». Точный способ проведения такого анализа – через медитацию Махасатипаттханы (см. Кроули *Collected Works*, II, сс. 252-254.), но ему следует помогать, постоянно выявляя

истинное значение всех событий. Особенно тщательно нужно оценивать их относительность.

Ваша зубная боль не повредит никому вне очень маленького круга. Наводнения в Китае для вас – не более чем статья в газете. Гибель нашего мира не имеет значения на Сириусе, вряд ли такой пустяк заинтересует даже тамошних астрономов.

Далее подумаем: сам по себе Сириус, насколько нам известно, – всего лишь одна из наименее важных идей нашего разума. Почему же разум беспокоится о зубной боли? Невозможно прояснить этот момент, не прибегнув к тавтологии: это очень простая идея, и она замечается именно потому, что она очень простая. Больно! Больно! Больно!

Такие наблюдения необходимы в вопросах этики, ибо многие люди просто не способны оценить какой-то поступок, не притянув к нему целый ряд совершенно не относящихся к теме предметов.

Библия была неправильно переведена компетентнейшими учеными, поскольку они учитывали текущие веяния теологии. Наиболее яркий пример – «Песнь Соломона», типичный образец восточного эротизма. Но поскольку каноническая книга просто не может иметь такое содержание, утверждается, что оно якобы символическое. Переводчики попытались убрать грубые выражения, но их смелость оказалась совсем не по делу. Подобная форма мошенничества достигла пика в вымарывании классической литературы. «Библия – это слово Божье, написанное святыми, вдохновленными Святым духом. Но мы вырежем из нее неподходящие места». «Шекспир – наш величайший поэт, но, конечно, он очень богомерзкий». «Никто не превзойдет Шелли в поэзии, что же до его атеизма – представим, что он был верующим».

Некоторые переводчики не смогли перенести, что язычники-китайцы использовали слово Шан-ди, и утверждали, что оно не обозначает Бога (Абсолют). Другие, вынужденные признать, что оно значит «Бог», объясняли, что якобы «Бог свидетельствует даже самым диким народам, и китайцы непонятным образом стали использовать это имя, не зная его значения». Единственная причина – их эмоциональная убежденность в том, что они лучше китайцев. Но самый яркий подобный пример обнаруживается в истории изучения буддизма. Первые исследователи просто не могли понять, что буддийский канон отрицает существование души и считает «я» иллюзией, вызванной особым свойством нездорового мозга. Они не понимали, что цель буддиста, Ниббана, совершенно отлична от их собственной, рая, и это несмотря на совершенную прямолинейность буддийских трактатов вроде диалогов архата Нагасены и царя Милинды. Попытки втянуть тексты буддизма в рамки собственных фантазий о нем навсегда останутся выдающимся примером огромной глупости больших мудрецов.

Культурный христианин совершенно не может представить себе, что Иисус Христос ел руками. Защитник трезвости верит, что вино на свадьбе в Кане было безалкогольным. Происходит нечто вроде безумного силлогизма: «Никто из тех, кого я уважаю, не поступает так. Я уважаю такого-то, поэтому такой-то не мог поступать так». Нынешние моралисты приходят в ярость от осознания, что практически все великие люди в истории были общеизвестно и откровенно аморальными. Закончим с этим тягостным вопросом.

Научная позиция – при необходимости изменять теории согласно фактам. Если подгонять факты под теории, то из трясины лжи не вылезти. Религиозные фанатики смеются над человеком науки за его широкие взгляды и непредвзятость. «Соври и все время повторяй эту ложь» – вот их золотое правило.

Глава IX Пантакль

Магическая чаша – небесная пища мага, а магический пантакль – его земная пища. Жезл – его божественная сила, а меч – его человеческая сила.

Чаша пуста и ожидает вливания свыше, пантакль же плоский, как плодовые поля.

Название «пантакль» обозначает образ Всего, «omne in parvo» (всего в малом), что указывает на магическое превращение пантакля. Силой нашей магии меч становится всеобъемлющим символом, и этот простой кусок обычного хлеба станет телом Господним!

Жезл – воля человека, его мудрость, его слово; чаша – его понимание, носитель милости; разум – его рассудок. Пантакль – его тело, храм Святого духа.

Какова длина этого храма? От севера до юга. Какова ширина храма? От востока до запада. Какова высота храма? От бездны до бездны.

Потому нет ничего движимого или недвижимого под небесами, что не входило бы в этот пантакль, хотя он всего лишь «восьми дюймов в диаметре и толщиной полдюйма».

Огонь вообще не является материей, вода – лишь комбинация элементов, воздух – просто смесь. Земля же содержит в себе все элементы и в комбинации, и в смеси.

Так должен быть устроен и пантакль, символ земли.

И поскольку пантакль сделан из чистого воска, не стоит забывать, что «все живущее – свято».

Все явления – это причастия. Любой факт и даже ложь должны войти в пантакль, это огромный склад, из которого черпает маг. «In the brown cakes of corn we shall taste the food of the world and be strong» (Liber VII, IV:20)

(Мы опускаем разбор пантакля как дискаса причастия, хотя особые инструкции на этот счет даны в Liber Legis. Он состоит из муки, меда, вина, священного масла и крови.)

Описывая чашу, мы показали, почему все существующее важно и почему каждый камень должен занять свое место в мозаике. Горе, если один камень размещен неверно! Но без всех камней на нужном месте эта мозаика вообще не может быть составлена – ни правильно, ни неправильно.

Эти камни – простые ощущения или опыт, и предвидеть их невозможно.

Не отказывайся ни от чего, даже если это чаша яда, поднесенная твоим врагом. Выпей ее уверенно – и он упадет замертво!

Как я могу по достоинству оценить искусство Камбоджи, если я никогда не слышал о Камбодже? Как геологу оценить возраст меловых отложений, если он не обладает знанием, никак не связанным с геологией – об ископаемых животных?

Это очень серьезная проблема для мага. Познать все на своем опыте физически невозможно, хотя он может по-философски успокоить себя тем, что его Вселенная совпадает с имеющимся у него опытом. Но на деле маг обнаружит, что с самого начала жизни его Вселенная расла такими темпами, что сейчас он практически уверен в существовании опыта за пределами собственного. На практике же маг столкнется со столь многими направлениями знания, что выбор будет совсем неочевидным.

Выбор между двумя колючками чертополоха повергают в смятение осла; представьте же чувства несравнимо большего, великого осла, выбирающего одно среди двух тысяч! К счастью, вопрос выбора не так важен, но, по меньшей мере, ему нужно отобрать те ветви знания, что непосредственно ведут к разрешению глобальных вопросов.

Следует выбрать не одну ветвь, но несколько, причем как можно более разнообразных по природе. Важно попытаться достичь успеха в каком-нибудь виде спорта, причем выбрать такой спорт, который наилучшим образом поддержит здоровье его тела. Следует тщательно изучить основы классических языков, математики и естественных наук, а также получить общие знания в области современных языков и культур, что позволит легко и безопасно путешествовать по всем частям мира. Если угодно, то можно изучать историю и географию. Самое же интересное в любом предмете – это то, что связывает его с другим, изучение этой связи дает пантаклю то, что художники называют «композицией». Но сколь хорошей ни была бы его память, из каждого десятка тысяч ощущений, посещающих его за день, маг усвоит лишь одно. Ключ к совершенству памяти лежит в мудрой избирательности. Лучшие умы устроены так, что в них нет практически ничего, что как-либо не соотносится с общим планом разума.

Все пантакли содержат высшие формы круга и креста, хотя некоторые предпочитают заменять крест точкой, или Тау, или треугольником. Вместо круга иногда используется Vesica Pisces, или круг же изображается в виде змеи. Иногда на нем изображаются время, пространство и причинность; и три эпохи истории философии, тремя объектами изучения которых были соответственно природа, бог и человек.

Иногда изображается двойственность сознания, само Древо жизни или элементы. Следует добавить эмблему Великой работы. Но пантакль будет несовершенным, пока каждая изображенная идея не будет уравновешена ее противоположностью, и пока не проведена необходимая связь между всеми парами идей.

Возможно, Неофиту лучше всего сделать первые наброски пантакля очень большими и сложными и последовательно упрощать его, не столько исключая лишние идеи, сколько объединяя их – как зоолог объединил человека и различные виды обезьян словом «приматы». Не слишком умно чересчур упрощать, поскольку конечным символом несомненно будет бесконечность. Пока высшее растворение не выполнено, его символ не следует изображать.

Если бы кто-нибудь смог пообщаться с V.V.V.V.V. («Сам Свет Мира», девиз Главы А.'А.') и попросил объяснить какой-нибудь предмет, он несомненно выполнил бы эту просьбу, не нарушая тишины. Но даже такой ответ не был бы удовлетворительным, ибо, как гласит «Дао Дэ Цзин», Дао не может быть описано ни речью, ни молчанием.

Во время предварительной работы по сбору материалов идея «я» не имеет большого значения. Все впечатления – это формы «не-я», а «я» просто их хранилище. В действительности у хорошо контролируемого ума нет сомнений в том, что все впечатления истинны и что разум не похож на чистую доску только из-за «склонностей» и «врожденных условий», из-за которых разные идеи усваиваются по-разному. (Только что вылупившиеся цыплята ведут себя иначе, чем новорожденный ребенок.)

Этим «склонностям» следует дать бой. Неприятные факты следует навязывать своему «я» до тех пор, пока оно не станет совершенно безразличным к их природе.

«Even as the diamond shall glow red for the rose, and green for the rose-leaf, so shalt thou abide apart from the Impressions.» LXV, V:22

Великая задача отделения «я» от впечатлений или «вритти» – одно из возможных значений афоризма «растворяй», «сгущение» же наступает в самадхи. Пантакль представляет собой все, чем мы являемся, результатом всего, чем мы склонны быть.

Как сказано в «Дхаммападе», «все, что мы есть, происходит от ума, основано на уме, построено на уме, кто действует с дурной мыслью, тот несомненно и неизбежно испытает боль. Бык идет, повозка катится за ним. Все, что мы есть, происходит от ума, основано на уме, построено на уме, кто действует с благой мыслью, тот несомненно найдет счастье. Пусть тень его не омрачает».

В некотором смысле пантакль отождествляется с кармой (или каммой) мага. Карма человека – его «бухгалтерия». Пока баланс не подведен, он не знает результата. Он даже не знает, сколько долгов ему придется оплатить, сколько должны ему, и когда последуют выплаты.

Уже по описанию можно сказать, что это дело ведется в крайнем беспорядке, и человек пребывает в нем на самом деле. День и ночь пребывая в суете над незначительными делами, он может не чувствовать приближения крадущегося монстра.

Естественно, что для обычного человека многие записи «бухгалтерии» недоступны, метод их прочтения дается в важной инструкции А.'А.' под названием Thisharb, Liber SMXIII.

Итак, карма – это все, что человек имеет и кем он является. Его высшая цель – полностью избавиться от нее, и затем перейти к отдаче «я» Возлюбленному. (Чтобы отдаться полностью, нужно отдать не только плохое, но и хорошее, не только слабости, но и силу. Как мистик откажется от всего, если он привязан к своим добродетелям?) В начале работы маг – не «я», но

куча отбросов, из которого следует создать это «я». Поэтому и создаются магические инструменты, хотя затем они уничтожаются.

Понятие кармы было спутано с идеями возвышенной справедливости и правосудия, причем теми, кто разбирался в теме, включая Будду.

Есть история об одном слепом буддийском архате, который случайно убил несколько насекомых на прогулке. Для буддиста уничтожение жизни – самое ужасное преступление. Архат и его брат спросили, почему так вышло, и Будда рассказал им длинную историю о том, как в предыдущем воплощении он злоумышленно лишил женщину зрения. Это всего лишь сказка и страшилка для детей – возможно, самый худший способ влиять на молодежь из числа изобретенных человеческой глупостью. Карма работает совершенно иным образом. Поучительные басни следует придумывать очень тщательно, иначе они могут оказаться опасными для тех, кто воспользуется ими.

Вспомните Страсть и Терпение у Баньяна: непослушная Страсть играла в игрушки и сломала их все, а Терпение осторожно сложило их. Баньян забыл упомянуть, что к тому моменту, как Страсть сломала все игрушки, она выросла из них.

Карма не действует по принципу «зуб за зуб, глаз за глаз» – это дикарское правосудие. Идея справедливости в нашем человеческом понимании весьма отлична от принятой во Вселенной конституции. Карма – это закон причины и следствия, и он действует непропорционально. Случай – это то, что невозможно предсказать, сама Вселенная является большой случайностью. Можно тысячу раз сходить на чаепитие без особых последствий, но в тысячу первый раз встретить того, кто навсегда изменит нашу жизнь.

Вполне разумно предположение, что каждое переживаемое нами впечатление является результатом всех предыдущих. Не бывает событий настолько мелких, чтобы они не повлияли на нас, но в них нет ничего похожего на воздаяние. Можно за час убить сотню тысяч вшей, как это однажды сделал брат П. у подножия ледника Балторо. Глупо полагать, как это может сделать теософ, что такое действие приведет к ста тысячам перевоплощений, заканчивающихся смертью от вшей.

Кармическая бухгалтерия ведется отдельно от мелких наличных расчетов, но по общему объему эти расчеты намного превышают бухгалтерию. Если съесть слишком много лососины, мы получим несварение и, возможно, ночной кошмар. Глупо полагать, что через какое-то время лосось съест нас против нашей воли.

С другой стороны, нас всегда жестоко карают за поступки, которые вообще не являются проступками. Даже наши достоинства могут вызвать месть оскорбленной природы. Карма растет за счет того, чем ее кормить, и чтобы вырастить ее как надо, требуется хорошо продуманная диета. Поступки большинства людей аннулируют друг друга, усилие не прилагается, если оно не уравновешено бездельем. Эрос уступает Антэросу.

Из тысячи человек едва ли найдется один хотя бы сделавший попытку вырваться из банальностей животной жизни.

Рождение – это печаль, жизнь – это печаль; печальны старость, болезнь и смерть, но воскрешение – величайшее из всех страданий. Как сказал Будда: «Какая боль это постоянное перерождение!»

Мы проживаем день за днем и мало помалу, к нам приходит несколько хороших и несколько плохих идей, но на самом деле ничего не происходит. Тело и разум меняются, меняются и исчезают во мраке. Но каков смысл всех этих изменений?

Сколь немногие могут взглянуть в свое прошлое и сказать, что они продвинулись в каком-либо определенном направлении? И у сколь немногих эти перемены связаны с их разумом и сознательной волей! Мертвый груз изначальных условий, в которых мы рождены, имеет гораздо большее значение, чем все наши стремления. Неосознаваемые силы несравнимо более велики, чем те, что мы хоть как-то понимаем. Такова «основа» нашего пантакля, карма нашей Земли, что несет нас вдоль своих осей со скоростью тысяча миль в

час. И тысяча – это Алеф, заглавное Алеф, микрокосм всепроникающего воздуха, дурак Таро, бесцельность и обреченность вещей!

Поэтому сложно каким-либо образом «изобразить» этот тяжелый пантакль. Мы можем выгравировать кинжалом изображение, но в лучшем случае получится статуя Озимандиаса, царя царей, одиноко стоящая в бескрайней пустыне.

Если изобразить ее коньками на льду, другие катающиеся быстро сотрут ее; в любом случае, это не более чем царапины на льду, который растает под солнцем.

Несомненно, маг может отчаяться в попытках сделать пантакль! У любого есть материал, в этом плане все люди равны. Но чтобы сделать пантакль с желаемой, или разумной, или даже банальной целью – *hoc opus, hic labor est* – вот работа, вот тяжелый труд. Этот труд напоминает подъем из ада и выход на свежий воздух.

Чтобы сделать его, самое необходимое – понимать наши склонности и желать развивать одни и уничтожать другие. И хотя все элементы пантакля в конце концов должны быть уничтожены, они прямо помогут нам достичь того состояния, в котором это разрушение станет возможным. Не существует элементов, которые не могут оказаться полезными.

Итак, будьте внимательны! Выбирайте тщательно!

Пантакль – склад бесконечных размеров, в нем можно найти все, что мы пожелаем. Иногда можно стряхивать с них пыль и выгонять моль, но на большее нас обычно не хватает, мы слишком заняты. Помните: путешествуя от земли к звездам, не следует брать с собой слишком тяжелый багаж. Не следует прикручивать к нашей машине ничего, что не является ее необходимой частью.

Хотя пантакль состоит исключительно из мистификаций, некоторые из них кажутся более ложными, чем другие. Вся Вселенная – это иллюзия, но от нее сложно избавиться, и это верно относительно большинства вещей. Но 99 из 100 впечатлений ложны даже относительно вещей на их собственном плане.

Вот такие знаки должны быть глубоко высечены священным кинжалом на поверхности пантакля.

Далее из остальных орудий элементов будет рассмотрен лишь один, а именно лампа.

Глава X Лампа

По поводу изготовления оружия элементов в официальной инструкции А.'А.'. *Libet A vel Armogum* говорится, что каждый символ Вселенной должен быть одобрен Учителем мага. Лампа – исключение из этого правила, о ней сказано: «Магическая лампа должна гореть без фитиля или масла, за счет Эфира. Этого он должен достигнуть тайно и в уединении, без совета или одобрения своего Младшего Адепта».

Эта лампа – свет чистой души, ей не нужно топлива. Это горящий куст, который увидел Моисей – образ Высочайшего.

Лампа висит над алтарем и не имеет поддержки снизу; ее свет освещает весь храм, но не дает ни теней, ни отражений. До нее нельзя прикоснуться, ее нельзя погасить, нельзя никак повлиять, ибо она полностью отдалена от всех грубых существующих в измерениях вещей, которые изменяются и поддаются изменениям.

Когда глаза мага сосредоточены на этой лампе, ничто более не существует.

Инструменты без дела лежат на алтаре, и только свет горит вечно.

Божественной воли жезла больше нет, ибо путь объединился с целью.

Божественного понимания чаши больше нет, ибо субъект и объект едины.

Божественного разума меча больше нет, ибо сложное разрешилось в простое.

Божественной материи пантакля больше нет, ибо множество стало одним.

Вечная, свободная от времени и пространства, без причины и следствия, Священная лампа горит таинственным образом. Ее свет не имеет количества или качества, он безграничен и вечен.

Невозможно одобрить конструкцию лампы или дать совет по ней, ибо она нерукотворна. Она существует вечно, у нее нет частей, нет особенностей, она то, что она есть. Немногие могут увидеть ее, хотя она есть всегда. Ибо там, где она, нет ни «здесь», ни «там», ни «тогда», ни «сейчас». Кроме одного существительного, все части речи недействительны, и этого существительного нет ни в человеческой речи, ни в божественной. Это потерянное слово, умирающая музыка в семиголосом эхо: I A O и A U M. Без этого Света маг вообще не сможет работать, хотя лишь немногие маги знают о нем и еще меньше тех, кто узрел его сияние!

Храм со всем его содержимым должен снова и снова уничтожаться, прежде чем станет достойным этого Света. Поэтому очень часто случается так, что мастер может дать ученику только один совет – разрушить храм.

«Что вы имеете» и «кто вы есть» – это завесы перед этим светом.

Но в столь значительном вопросе любые советы не имеют смысла. Не бывает столь великих учителей, что могут ясно видеть всю сущность ученика. То, что помогало ему в прошлом, может мешать в будущем.

Но поскольку Учитель обязан служить, он может объяснить эту работу просто. Поскольку все мысли скрывают свет, он посоветует уничтожить их и научит подходящим для этой цели практикам.

К счастью, в ордене А.'А.' все они изложены понятным языком.

В инструкциях ордена ясно объясняется относительность и ограниченность каждой практики, а все догматические трактовки тщательно избегаются. Каждая практика сама по себе – демон, которого следует уничтожить, но чтобы его уничтожить, сначала его надо вызвать.

Позор тому учителю, что уваливает от этих практик, пусть даже они и кажутся ему неприятными и бесполезными! Их доскональное познание достижимо только через собственный опыт, но, может быть, именно оно окажет серьезнейшую помощь ученику. Сколь ни скучна была бы эта работа, ее следует выполнить. Если о чем-то в жизни и стоит сожалеть (хоть к счастью это не так) – то о часах, потерянных на успешные практики, которые следовало бы потратить на безрезультатные. Немо (Мастер Храма, задача которого развивать начинающего. См. «Либер 418», 13-й Эфир), ухаживая за своим садом, не выбирает и не удостоивает особого внимания цветок, который будет Немо после него.

Глава XI Корона

Корона мага представляет достижение его работы. Это обруч из чистого золота, спереди три пентаграммы, сзади гексаграмма. В центральной пентаграмме – алмаз или крупный опал, три прочих символа содержат Тау. Вокруг короны обвивается золотой змей, урей, с поднятой головой и надутым капюшоном. Под короной – поддерживающий малиновый убор, спадающий на плечи.

Вместо такого убора иногда одевается корона Тота атеф, ибо Тот – бог истины, мудрости и учитель магии. У короны атеф два бараньих рога, демонстрирующих энергию, власть, устраняющую преграды силу, символ весны. Между рогов – диск солнца, из него прорастает лотос, поддерживаемый двумя перьями истины. На перьях и на цветке находятся три других солнечных диска.

Есть и еще одна корона, корона Амона, сокрытого, от имени которого иудеи получили свое святое слово «амен». Она состоит из одних перьев истины, но в их символизме не стоит углубляться, поскольку предыдущих объяснений более чем достаточно.

Малиновый убор означает сокрытие, а также символизирует поток славы, стекающий на мага сверху. Он из вельвета, обозначающего мягкость божественного поцелуя, и малиновый, как кровь Бога, которая есть его жизнь. Обруч из золота – вечный цикл совершенства. Три пентаграммы символизируют Отца, Сына и Святой Дух, а гексаграмма – самого мага. Обычно пентаграммы представляют микрокосм, а гексаграммы – макрокосм,

но тут обратный случай, поскольку в короне совершенства то, что находится внизу, становится тем, что наверху, а то, что наверху – тем, что внизу. Алмаз в короне обозначает свет, предшествующий всем проявлениям формы, если же корона с опалом – он напоминает о возвышенном плане Всего сущего, раскрытии и сокрытии во вселенском экстазе, проявлении во множестве того Множества, что становится единым непроявленным. Но это слишком значительный вопрос, чтобы рассматривать его в этом вводном трактате.

Змей, обвивающийся вокруг Короны, означает множество вещей, точнее говоря, одну вещь множеством способов. Это символ величия и инициации, ибо маг помазан как король и священник.

Также он представляет Хадит, о котором здесь следует привести лишь одну цитату: «Я тайный Змей свернувшийся, изготовься к броску: в моем скручивании – радость. Если я поднимаю голову свою, тогда я и моя Нюит – одно. Если я опускаю голову свою, и выплевываю яд, тогда Земля ликует, тогда я и Земля – одно».

Кроме того, это змея кундалини, сама магическая сила, проявленная сторона божественности мага, непроявленная же – мир и спокойствие, для которых нет символа.

У индусов Великая работа символизируется так: змей, обычно свернутый в основании спины, раздувает капюшон над головой йога, где и соединяется с Господом всего сущего.

Но змея ядовита – это сила, разрушающая проявленную Вселенную, она же является изумрудной змеей, опоясывающей Вселенную. Этот вопрос подробно описан в «Либер 65», эту книгу следует изучить. В капюшоне змеи шесть драгоценностей, три по каждой стороне – рубин, изумруд и сапфир, три совершенных и уравновешенных элемента.

Глава XII Риза

Риза мага может быть разной в зависимости от степени и содержания его работы. Есть две главных ризы – черная и белая. Черная важнее белой, ибо у белой нет капюшона. Различия могут быть в добавленных символах, но в любом случае, форма ризы – Тау.

Однако для изложения общего символизма опишем ризу, которую немногие осмеливаются одевать. Она из дорогого шелка темно-синего цвета, цвета ночного неба, она украшена золотыми звездами, розами и лилиями. На нижнем крае находится великий змей, кусающий себя за хвост, а с шеи вниз направлена стрела, описанная в видении 5-го Эфира. На подкладке у ризы пурпурный шелк, и зеленый змей на нем извивается от шеи вниз. Символизм этой ризы связан с высшими мистериями, которые следует изучить в «Либер CCXX» and «Либер CDXVIII». Разобравшись с особыми ризами, рассмотрим общее их использование.

Риза скрывает мага, а также защищает его от элементов, это молчание и тайна его работы, утаивание себя в оккультной жизни магии и медитации. Это тот «уход в пустыню», который мы обнаруживаем в жизни всех величайших людей. Кроме того, это уход «я» из жизни как таковой. В ином смысле это «аура» мага, окружающее его невидимое яйцо или оболочка.

«Аура» должна быть сияющей, упругой, непроницаемой даже для света – точнее, для любого ограниченного света, идущего с одной стороны. Единственный свет для мага – из лампы над его головой, поскольку он стоит в центре круга, и в районе шеи риза открыта и не мешает прохождению света. Широкий проход внизу позволяет свету проходить и освещать находящееся во тьме и в тени смерти.

Глава XIII Книга

Книга заклинаний – запись каждой мысли, слова и дела мага, ибо все обдумываемое им имеет цель, так, как будто он принимает клятву достичь всего этого.

Поэтому эта книга должна быть священной, а не просто грязным блокнотом, в который пишутся всякие пришедшие в голову бредни. Как написано в «Либер VII» с. 23: «Каждый вздох, каждое слово, каждая мысль – это проявление любви к тебе. Пусть преданность будет заклинанием изгнания демонов Пяти». (Every breath, every word, every thought, every deed is an act of love with Thee. Be this devotion a potent spell to exorcise the demons of the Five.)

Книга должна быть написана следующим образом. Во-первых, маг выполняет практику, изложенную в «Либер SMXIII», чтобы полностью понять, кто он и к чему должно вести его развитие. Об этом – первая страница книги.

Пусть он будет осторожен и не пишет в нее нестройные или ложные вещи. И он не сможет уйти от ее написания, ибо это магическая книга. Если для праздных дел он оставит ее хотя бы на час, на ее белой бумаге появятся бессмысленные черточки и закорючки, и их нельзя будет стереть. И когда вы захотите заклинать демона с помощью этой книги, он посмеется над вами и повторит все написанные глупости как свои, а не ваши. Последующие заклинания будут безуспешными – своим безрассудством вы порвали сковывающую его цепь.

Даже почерк в книге должен быть твердым, разборчивым и красивым – в облаках благовония сложно читать заклинания. Пока вы будете вглядываться сквозь дым, демон исчезнет, и вы запишете ужасное слово «неудача».

И хотя в этой книге нет и страницы, на которой не встречалось бы это слово, ничто не потеряно, пока вы делаете новые попытки. Слово «неудача» в книге не имеет большого значения, но слово «успех» применять не следует, ибо это последнее слово, которое можно записать, после чего записи прекращаются навсегда. Написать где-либо «стоп» нельзя, ибо книга пишется вечно, и невозможно остановить запись до достижения высшей цели. Пусть на каждой странице этой книги будет песня – ибо это книга песнопений!

Глава XIV Колокольчик

Магический колокольчик лучше всего привязать к цепи. В некоторых системах магии по краям ризы привязывают несколько колокольчиков, символизирующих, что каждый шаг мага должен создавать музыку. Но тот колокольчик, о котором мы говорим, имеет более важное применение. Он вызывает и предупреждает, кроме того, он звучит при вознесении причастия. Кроме того, это «астральный колокольчик» мага. (При некоторых медитативных практиках исследователь слышит колокольчик, звучащий в глубинах своей сущности. Он не призрачный, ибо иногда его слышат другие люди. Некоторые маги могут привлекать им внимание тех, с кем хотят удаленно пообщаться – по крайней мере, так говорят.)

Колокольчик, о котором мы говорим – это диск примерно двух дюймов в диаметре, слегка выгнутый подобно тарелкам. Отверстие в середине позволяет пройти короткому кожаному ремешку, который можно привязать к цепи. На другом конце цепи – инструмент для удара по колокольчику; на Тибете его обычно делают из человеческой кости.

Сам колокольчик делается из сплава «семи металлов», изготовленного особым образом. Вначале золото смешивается с серебром во время благоприятного аспекта Солнца и Луны, затем при хороших аспектах Юпитера к сплаву добавляют олово. Свинец добавляется при благоприятном Сатурне, ртуть, медь и железо – соответственно при хороших Меркурии, Венере и Марсе.

Колокольчик обладает неопишимо внушительным, торжественным и величественным звучанием. Без диссонансов его ноты затухают в тишине. При звуке этого колокольчика вселенная останавливается на бесконечно малый момент времени и способствует воле мага. Пусть он не прерывает звук колокольчика. Пусть все будет так, как сказано в Liber VII, v, 31: «Вот торжество молчания. Гласа больше нет». (There is a solemnity of the silence. There is no more voice at all.)

Магическая книга является записью прошлого, магический колокольчик пророчески предсказывает будущее. Проявленный звук повторяется снова и снова как тихая чистая нота, как простота музыки, все менее и менее беспокоящая бесконечную тишину, – и так до конца.

Глава XV Ламен

Нагрудный знак или ламен мага – очень сложный и важный символ. У иудеев первосвященник носил на груди пластину с двенадцатью драгоценными камнями по числу колен Израилевых (и всех их соответствий). В этой пластине хранились Урим и Туммим. (Ученые не уверены, что это значит на самом деле, хотя, очевидно, это были способы предсказания.)

Нынешний ламен – это просто носимая на уровне сердца пластина, обозначающая Тиферет и потому соединяющая в себе все символы. По форме она естественно связана с кругом и пантаклем, но недостаточно просто повторить их конструкцию.

Один ламен духа, которого желаешь вызвать, помещается в треугольник, другой носится на груди. Но в том случае, когда нужно вызвать нечто целое, а не часть, у нас должен быть один символ, сочетающий в себе два. Великая работа определяет его форму. (Некоторые авторы путают ламен и пантакль, чаще всего не понимая природу последнего. *Sigillum Dei Amath* доктора Ди является прекрасным пантаклем, но бесполезен как ламен. Элифас Леви пытался создать несколько, но не был в них уверен. К счастью, позже он разобрался. Ламены, приведенные в Малом и Большом ключах Соломона получше, но идеального примера у нас нет. Рисунок на обложке "The Star in the West" является ранней попыткой брата П.)

В ламене маг должен разместить тайные ключи своей силы.

Пантакль – просто материал для работы, найденный и разложенный по местам, но пока не действующий. Это двигатель в разобранном или даже собранном виде, но еще не запущенный. В ламене эти силы уже работают, и даже достижение уже изображено.

В системе Абрамелина ламен – это серебряная пластина, на которой Священный ангел-хранитель пишет росой. Это другое описание того же явления, ибо Он дает тайные силы, которые выражаются таким образом. Согласно описанию св. Павла, нагрудник – это вера, которая может выдержать раскаленные стрелы лукавого. Эта «вера» – не слепая самоуверенность и доверчивость, это уверенность в себе, которая возникает только тогда, когда «я» забыто.

Именно «Знание и собеседование со Священным ангелом-хранителем» дает эту веру. Задача достижения этого Знания и собеседования – единственная задача того, кого следует называть адептом. Совершенный метод достижения описан в 8-м Эфире («Либер 418», Equinox V).

Глава XVI

Магический огонь; и рассуждения о курильнице, углях и благовонии.

В магический огонь бросаются все вещи. Он символизирует конечное уничтожение всех вещей в шивадаршане. Это полное разрушение, подобное разрушению мага и вселенной. Курильница стоит на небольшом алтаре. «Мой алтарь искусной работы из бронзы: возжигай на нем в серебре или золоте!» Алтарь находится на востоке, символизируя тождество надежды и аннигиляции. Бронза содержит металлы Юпитера и Венеры в однородном сплаве, и потому символизирует божественную любовь. «Искусная работа из бронзы» означает, что любовь не ограничена в направлении или пространстве, она всеобщая, необособленная.

На алтаре курильница стоит на трех ногах, символизирующих огонь. (Поскольку еврейская буква шин обозначает «огонь», три языка пламени, числовое значение 300.) Ее чаша – полусфера, на которой лежит пластина с отверстиями. Материал – серебро или золото, поскольку их называют благородными металлами. В совершенстве сторает несовершенство. На пластине горит древесный уголь с селитрой. Этот уголь (как сейчас

поймут химики) – высший многообразный элемент, совершенно черный, поглощающий свет, нерасплавляемый никаким жаром, самый легкий твердый элемент в природе и главный компонент всех известных форм жизни. Он смешан с селитрой, ее калий дает фиолетовое пламя Юпитера, всеобщего отца. Азот – инертный элемент, соответствующими сочетаниями которого с другими элементами получают все сильнейшие взрывчатые вещества; кислород – это пища огня.

Маг раздувает огонь, пламя разрушения разжигается словом и волей. В огонь бросается благовоние, символизирующее молитву – грубый образ или носитель его устремления. Из-за несовершенства этого образа мы получаем дым вместо полного поглощения. Но нельзя использовать взрывчатку вместо благовония, поскольку это недостоверно. Наша молитва – это выражение устремления низшего к высшему, без ясного видения высшего невозможно понять его волю. И как бы ни был приятен запах, он всегда непрозрачный.

В этом дыме возникают иллюзии. Мы ищем свет, и наш храм в темноте! Во тьме кажется, что дым принимает странные формы, и даже можно услышать звериный вой. Чем гуще дым, тем темнее становится наша Вселенная. Мы задыхаемся и дрожим, глядя на вызванных нами омерзительных бестелесных созданий!

Но мы не можем обойтись без благовония! Пока наше устремление не обрело форму, оно не может влиять на форму. В этом и тайна воплощения.

Это благовоние основано на ладане, символизирующим жертву человеческой воли сердца. К части ладана добавляют половину части стиракса, обозначающего земные желания – глубокие, приятные и стойкие, и к полученной смеси половину части дерева алоэ (Aquilagia, агару), соответствующего Стрельцу, стреле* и представляющего устремление, стрелу, проникающую сквозь радугу. Стрела – аркан «Умеренность» Таро, жизнь целенаправленная и уравновешенная, делающая возможной нашу работу, хотя саму эту жизнь следует принести в жертву! (* Заметьте, что есть две стрелы: божественная сверху вниз, и человеческая снизу вверх. Первая – масло, вторая – благовоние, или, скорее, утонченная его часть. См. Либер 418, 5-й Эфир.)

При сжигании этих вещей в нашем воображении возникают те ужасные или чарующие иллюзии, что наполняют «астральный план». Дым представляет собой астральный план, лежащий между материей и духом. Можно уделить немного внимания рассмотрению этого «плана», о котором написано огромное количество чепухи. Когда человек закрывает глаза и начинает вглядываться вокруг, поначалу он не видит ничего кроме тьмы. Если он продолжит вглядываться во мрак, постепенно откроется новая пара глаз.

Некоторые считают, что это «глаза воображения». Более опытные понимают, что на самом деле означают видимые вещи, хотя сами по себе они совершенно ложны. Поначалу исследователь увидит серый сумрак, в последующих экспериментах могут появиться образы, с которыми можно общаться и с помощью которых путешествовать далее. Этот «план» столь же велик и разнообразен, как и материальная Вселенная, и описывать его бесполезно. Читателю следует изучить «Либер О» и Equinox II, сс. 295-334.

«Астральный план» был описан Гомером в «Одиссее»: Полифем и лестригоны, Калипсо и сирены. Также там находятся разные явления, которые представляются как «духи» мертвых. Если исследователь хотя бы раз примет их за истину, он будет почитать их, поскольку вся истина достойна почитания. И в таком случае он погиб, одержим овладевшим им призраком.

Как только мысль изучена, вы освобождаетесь от нее. Человеку не принесет вреда курение опиума или изучение всякой чепухи, но как только он перестает воспринимать все критически и начинает действовать по привычке и без размышлений, у него возникают проблемы. Все мы переедаем, поскольку суетливые и услужливые люди вокруг всегда озабочены накопить еды про запас. Всегда проще накормить человека впрок и ходить довольным, чем начинать думать о еде, когда вы уже голодны. Если вы сами готовите себе

пищу, то вскоре отметите, что готовите не больше и не меньше, чем вам нужно, и чувствуете себя прекрасно. Если же выбрать другую крайность и думать только о диете, вы неизбежно приобретете ту типичную форму меланхолии, когда пациент уверен, что весь мир договорился отравить его. Профессор Швайнгунд выяснил, что говядина вызывает подагру, профессор Наштиков доказал, что молоко вызывает туберкулез, сэр Раффтон Раттс считает, что старость вызвана поеданием капусты. Вскоре вы дойдете до позиции, которую гордо провозглашает мистер Гервард Керрингтон: единственная полезная еда – это шоколад, который нужно жевать постоянно и даже во сне. Но как только вы уверитесь в правоте его слов, вас настигнет ужасная правда от Гутербока К. Хозеншайзера из Гранд-Рapidса, 4-я авеню: шоколад вызывает запор и рак от запора. После чего вы начнете избавляться от шоколада при помощи здоровенной клизмы, которой впору верблюда пугать.

Похожее безумие настигает даже настоящих людей науки. Мечников изучал заболевания кишечника до тех пор, пока перестал воспринимать все остальное. Он стал совершенно серьезно предлагать хирургическое укорочение кишечника, мотивируя это тем, что стервятник (у которого кишечника нет) живет очень долго. Поскольку многие понимающие в стервятниках люди считали, что в действительности долгожительство этой птицы связано с ее вывернутой шеей, они предложили проверить их гипотезу на профессоре Мечникове.

Но худшие из всех иллюзий – духовные и религиозные идеи. Здравомыслие – это способность сочетать идеи в должной пропорции. Тот, кто просто принимает духовную или религиозную истину без ее понимания, не попал в дурдом только потому, что не пытался исследовать ее.

Искренне верящий в христианство*, то есть считающий, что большинство людей приговорено к вечным мукам, будет рваться «спасать» их. Он не сможет спать, пока встающие перед его глазами ужасные картины не истощат тело. Если же он спокоен, то это означает его духовную невменяемость. Кто из нас сможет спать, когда любимые люди в смертельной опасности? Даже на тонущую собаку невозможно смотреть спокойно. Разве можно жить в Лондоне среди тысячи плимутских братьев, спокойно думая о том, что все остальные семь миллионов жителей обречены?

(*«Всерьез воспринимающий Библию сойдет с ума, да и чтобы просто воспринимать ее всерьез, нужно уже быть безумным». Кроули)

Но тысяча плимутских братьев (громче всех прочих восклицающих о том, что только они спасутся) чувствует себя прекрасно. Лицемеры ли они или просто духовно неполноценны – этот вопрос оставим на их рассмотрение.

Все призраки любой природы должны быть вызваны, изучены и покорены; пока это не сделано, мы можем внезапно столкнуться с незнакомой нам идеей, и эта идея может неожиданно напасть сзади и задушить нас. Такова легенда о колдуне, задушенном дьяволом!